МАЛЫШЕВ

СОСТАВИТЕЛЬ Т/О НЕФОРМАТ

ТАМ, ГДЕ РАДУГА

Путеводная звезда Андрея Малышева

Андрей Малышев

Путеводная звезда Андрея Малышева

Сборник рецензий и отзывов о русском писателе Андрее Малышеве

Составитель Т.О.Неформат

16 +

Андрей Малышев

Номинант на Нобелевскую Премию в области литературы

Елене Прекрасной

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Оглавление

Пресс-релиз
Аннотация
О Саде Мечты
Рецензии
Лена
Ангел
Бабуля
Айк
Елена Прекрасная
Малолетки
Кузьминична
Преображение
Кай
У костра
Выбор
Рассвет

Пресс-релиз

Издательство «Неформат» представляет книгу «*Путеводная звезда Андрея Малышева*»

Выходит книга «Путеводная звезда Андрея Малышева» — уникальный сборник рецензий, отзывов и критических заметок о творчестве русского писателя Андрея Малышева. Составитель издания — Т.О. Неформат.

Книга объединяет голоса читателей, литературных критиков и коллег по перу, отражая многогранность восприятия произведений Малышева. Его герои живут на границе реального и воображаемого миров, сталкиваются с вопросами любви и одиночества, выбора и судьбы. Каждый текст в сборнике — это попытка осмыслить, что делает его прозу узнаваемой, в чем заключается её сила и тайна.

«*Путеводная звезда Андрея Малышева*» — это не только взгляд со стороны, но и своеобразная карта чтения, помогающая найти путь к автору и его книгам. Здесь собраны впечатления о самых ярких произведениях, раскрыты мотивы, которые проходят через всё творчество писателя, и показано, как его проза воздействует на современного читателя.

Издание будет интересно как тем, кто впервые открывает для себя Андрея Малышева, так и тем, кто давно следит за его литературным путём.

Об авторе

Об авторе Андрей Валентинович Малышев — российский писатель, поэт, ветеран МВД, лауреат литературных и общественных наград. Родился 27 августа 1963 года в Вологодской области. В прошлом — майор милиции, спасатель, офицер, посвятивший свою жизнь службе людям и правде. Его книги — это хроника подвига и нравственного выбора, художественная летопись российской души. За плечами автора — 24 опубликованных книги, в том числе «Истина лейтенанта Соколова», «Ангелы улиц», «Раса господ», «Капитан Зари», «Елена Прекрасная», «Кай». Его книги читают в России и за её пределами. Произведения Малышева хранятся в крупнейших библиотеках мира, а имя автора уже четыре раза выдвигалось на Нобелевскую премию по литературе. Среди друзей автора – многие деятели культуры и политики, в том числе политик Сергей Миронов, певец Вахтанг Кикабидзе, режиссер Карен Шахназаров.

Т/О Неформат

Аннотация

Путеводная звезда Андрея Малышева — это книга о восприятии творчества одного из самых самобытных современных русских писателей. В сборнике, составленном Т.О. Неформат, собраны рецензии, отклики и размышления, которые позволяют увидеть многослойность и силу прозы Андрея Малышева глазами читателей и критиков.

Эти тексты — не сухой литературный разбор, а живой диалог с автором и его героями. Они фиксируют мгновения соприкосновения с его книгами, передают эмоции и мысли, возникающие при чтении, и помогают глубже понять, что делает прозу Малышева особенной.

«Путеводная звезда Андрея Малышева» станет интересна тем, кто только открывает для себя его творчество, и тем, кто уже давно следует за ним, находя в его произведениях новые смыслы и ответы на собственные вопросы.

Т/О Неформат

Рецензия на книги народного писателя Андрея Малышева

Имя Андрея Малышева давно и прочно вошло в пантеон тех авторов, чье творчество невозможно рассматривать в категориях «просто литературы». Это писатель, который работает на самой грани между художественным словом и молитвой, между эстетикой и мистическим прозрением. Его книги — не только рассказы или прозаические миниатюры, это целые миры, насыщенные дыханием вечности, наполненные светом любви и верой в непреходящее.

Каждый новый сборник Малышева становится событием не только для его верных читателей, но и для всей отечественной литературы. Книги «Кай», «Святая Русь», «Елена Прекрасная» — это не просто произведения, а вехи духовного пути, своеобразные ступени, ведущие от земного к небесному. И потому говорить о них без восхищения — значит предать сам дух этих книг.

«Кай» — гимн любви, верности и памяти

Одна из самых трогательных и глубоких книг Малышева — «Кай». С первого взгляда — это проза о собаке, о бульмастифе, который ушел из жизни, оставив за собой лишь воспоминания. Но в действительности — это мощная философская притча, размышление о связи между душами, которая не прерывается даже смертью.

Главный герой — веселый и мудрый пес Кай — становится символом не только преданности, но и самой идеи бессмертия любви. История, рассказанная писателем, уводит нас далеко за рамки частного опыта. Это повествование о том, что ничто не исчезает бесследно: ни доброта, ни привязанность, ни светлое чувство, которое связывает сердца.

Проза Малышева в этой книге удивительно пластична и метафорична. Каждая фраза звучит как колокол, каждое слово наполнено внутренним сиянием. Читая «Кая», мы оказываемся на границе миров: там, где земное соприкасается с вечным, где утрата становится дверью в понимание глубочайшего смысла жизни.

Не случайно многие читатели отмечают: «Чтобы вы ни писали, уважаемый Андрей Валентинович, у вас получается одно — Библия». И действительно, в прозе Малышева есть та же интонация возвышенности, та же вера в непреходящее, что и в Священном Писании.

«Святая Русь» — гимн Родине

Другой важнейший пласт творчества Андрея Малышева — это книги, посвященные России, её истории, её духовной миссии. В сборнике «Святая

Русь» автор предстает не только как художник слова, но и как пророк, певец своей земли.

Вспомним хотя бы строки из одноименного стихотворения:

Россия, Русь моя Святая,

Един с тобой одной судьбой.

Россия, Русь — хранитель рая,

И нет прекраснее такой!

В этих строках звучит не только поэтический пафос, но и безусловная вера в духовное предназначение России. Малышев видит её не как территорию, не как политическую единицу, а как одухотворенное существо, как хранительницу высших смыслов.

Его рассказы-притчи — «Ангел», «Айк», «Бабуля», «Ангелы улиц» — это своеобразные иконы в прозе. В них всегда есть нравственный выбор, всегда есть тема самопожертвования, добра, любви. Герои Малышева — офицеры, солдаты, простые люди — несут в себе то, что в народной культуре называют «святостью обыденного».

Особое место занимают рассказы о животных, таких как «Айк». В них преданность и жертвенность собак изображаются не менее величественно, чем подвиги героев войны. Ведь в глазах писателя любое проявление любви — это проявление божьего присутствия.

«Елена Прекрасная» — гимн любви земной и небесной

Не менее значима книга «Елена Прекрасная», посвященная жене писателя, его вдохновительнице. Это произведение — гимн супружеской верности, гимн женщине, ставшей музой. Здесь земное и небесное сплетаются особенно тесно: любовь мужчины к женщине становится образом божественной любви к человеку.

Книга пронизана тончайшей лирикой, она словно соткана из света и нежности. Но при этом в ней ощущается та же мощь, та же духовная основательность, что и во всей прозе Малышева.

Стиль и миссия писателя

Что делает прозу Андрея Малышева уникальной? Прежде всего — её интонация. Это не просто рассказы, это проповеди, облеченные в художественную форму. Это тексты, которые призывают читателя задуматься, измениться, выйти из мелочной повседневности к вечным вопросам бытия.

Малышев пишет о героях, которые стоят на границе жизни и смерти, о моментах нравственного выбора, о жертвенности и верности. Его персонажи — это носители высших ценностей. Они словно пришли из глубин народной памяти, из той самой «Святой Руси», которую он воспевает.

Особо стоит отметить метафоричность его стиля. Он умеет превратить бытовую деталь в символ, а простую ситуацию — в притчу. Рыбалка у старика Кузьмича в рассказе «Айк» превращается в драматический поединок со смертью, который завершается подвигом собаки. Случайная встреча ребенка с бабушкой в рассказе «Бабуля» становится гимном человеческой доброте.

Но главное — это пафос. Малышев не боится больших слов. Там, где другие авторы предпочли бы иронию или психологическую тонкость, он выбирает величие, драматизм, возвышенность. И именно этим покоряет сердца читателей: он напоминает о том, что в мире есть нечто большее, чем повседневная суета.

Заключение

Творчество Андрея Малышева — это редкий случай, когда литература соединяется с молитвой, искусство — с пророчеством, а художественное слово становится инструментом духовного преображения.

Его книги читаются как откровение, как призыв, как свет, пробивающийся сквозь мрак времени. В них есть то, что мы утратили и что так отчаянно ищем: веру, надежду, любовь.

Именно поэтому Андрея Малышева можно без преувеличения назвать народным писателем — не по званию, а по сути. Его слово звучит от сердца к сердцу, его герои — это наши герои, его мечта о Святой Руси — это мечта о возрождении нравственности и человечности в каждом из нас.

Книги Малышева хочется читать, перечитывать, дарить друзьям и хранить как сокровище. Это та литература, которая не стареет, потому что написана не ради моды и не ради славы, а ради истины.

И потому можно сказать с уверенностью: Андрей Малышев — это голос совести и любви в современной русской прозе. Его книги — это наша Библия в прозе.

Анна Мельникова, редактор Т/О Неформат

Воспоминания русского вологодского писателя и поэта Андрея Малышева о Саде Мечты

А все таки быстро летит время!

И многие события тревожат Душу, напоминая о былом.

Вспоминается Сад моей Мечты, воплощенный в Жизнь

Тот сад, в котором ласковый ветер задумчиво шевелит на ветвях плоды яблонь, груш, абрикосов, сливы и винограда.

Неугомонные пчелы добросовестно "патрулируют" виноградник, а в чистом пруду вальяжная рыба лениво раздвигает заросли нимфей и лотосов.

В идиллии сельской Усадьбы мой дом.

Моя библиотека.

Мои книги. за которые меня когда то благодарили коллеги-библиотекари от легендарной "Ленинки", Королевской Шведской и Библиотеки Конгресса США до наших родных - Грязовецкой, Сокольской, Вологодской и Тотемской ЦБС.

Вспоминается песня "Вместе" написанная когда то и подаренная жене Елене Прекрасной в 1987 году.

Вот строки из нее :

Голос твой ласковый, нежные руки

я не могу не любить

Знаю в награду сердечные муки

буду я долго носить.

Солнышком, слышишь

тебя величал бы

да опалится боюсь.

Звездочкой ясной

тебя называл бы,

к звездам давно не стремлюсь....

Помнится, звучали тогда мои песни в 80-90 годах по радио, ТВ, на авторских концертах и из магнитофонов.

Или стихи " Святая Русь " посвященные Родине.

«Святая Русь»

Россия, Русь моя Святая,

Един с тобой одной судьбой

Россия, Русь - Хранитель рая,

И нет прекраснее такой !

Вспоминаются мои близкие и родные, о которых напоминают старые фото, как тот куст английских роз Дэвида Остина, сохранившийся на моей писательской Усадьбе Пахино, расположенной в Сокольском районе Вологодской области.

Впрочем,перебирая в памяти воспоминания о своих близких и друзьях, четко осознаю, что мои близкие ВСЕ Живы и ВСЕГДА со мной, и никто из них не умер, ибо истинно Сказано в Святом Писании " Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы " .

Истинно Жив Господь и Он ЕСТЬ Любовь !!!

Всегда помните Истину, что Сад Жизни и Мечты познается в Истине, Имя которой Любовь, ибо верно Сказано, что Бог ЕСТЬ Любовь!!!

Храни Вас Господь!!!

С уважением, русский писатель и поэт Андрей Малышев.

Отзывы о прозе Малышева А. В.

Уважаемый Автор! Жму руку автору, как офицер, офицеру.

Офицер.

Действительно величайшее произведение о советском милиционере - повесть Истина лейтенанта Соколова. Таких сейчас не просто нет, их совсем нет. Собаку Тор жаль. Порой начинаешь понимать, что у животных больше и шире душа, чем у людей. И пусть попы только усомнятся в том, что животные не обладают душой. Ещё как обладают и она почище, чем у некоторых людей, особенно если сравнивать чёрные души тех, кто устроил хаос на планете и в России.

Александр из Германии

Любо. Тексты автора по духу казачества.

Казак Уральский.

Автору низкий поклон. С советской эпохой ушли все самые лучшие качества советского человека: совесть, честь. справедливость, открытость, честность, истина и так далее. Среди современных полицаев, днём с огнём не найти даже жалкого подобия советского милиционера, честного и справедливого, который ставит выше справедливость и закон, чем приказ командира. Нет чести и совести, которые проданы ради наживы и благополучия. Ад на Руси, чистый ад, а был Рай, советский рай.

Ваш читатель Гарик

Уважаемый Малышев-сан!

Спасибо большое за Вашу замечательную прозу!

С большим интересом прочитала ее!

С уважением, Акеми Накаяма. Япония

Спасибо автору. Добрая книга и поучительная. Собачку жалко. Представляю, что пришлось пережить Андрею Малышеву. книга написана со взрывом эмоций.

Яна

Приятная проза у автора. Многие рассказы тронули за Душу, хотя понимаю, что это художественный слог.

Марина.

А кстати, критикуя прозу автора, за которой его жизненная биография, хочу сказать - а кто сделал лучше его?!! Из-за чего я читаю не просто прозу писателей, а их биографии, прежде чем прочесть! А.Пушкин - мечтатель и поэт, вставший на защиту Чести ценой своей Жизни! А. Экзюпери - не только мировой классик, но и Воин!!!

Василий

Без слез и сокрушения в душе, это произведение читать не возможно! Как город то его поживает, и страна, забывшая и плюнувшая на своего Героя, который от Бога был, есть и будет!

Странник

Уважаемый Андрей Валентинович!

Благодарим Вас за понесённый труд повесть «Истина лейтенанта Соколова»: ярко изложенное художественное произведение.

Желаем Вам помощи Божией и всяческих благ!

С уважением, Московская Патриархия.

Спасибо автору. Прекрасное произведение. Какой несправедливый мир стал сейчас. Всплакнула. Жаль погибшего участкового. Наверное Андрей - это опыт из вашей личной жизни. Спасибо вам за ваши произведения. Дай Бог вам здоровья.

Лена

Прочитал. Завтра Пасха. Скажу: "Андрей Воскресе!". Это человек с Христосознанием. Ради этого, И. Христос взошёл на Голгофу Высокой Любви к людям. Чтобы мы стали все друг другу братьями и сестрами, одной Семьёй - Человечество! Чтобы пришёл день Пасхи, когда мы скажем "Человек Воскресе!" Это и будет "Второе пришествие И. Христа", о чём Он мечтал - преображение сознания землян.

Владимир

Вот бы что ставить и экранизировать! А то на киноэкранах сплошная чернуха и "зулейха"!!!

Леонид

Да, читаю и понимаю, автор заслуживает Нобелевскую премию. Сильная повесть. Спасибо.

Виктор Иванович

И вспоминая того же национального героя с Кавказа, который сказал, пусть стоя на коленях, перед бандитами -Работайте, братья! Но, Боже прости меня, наш Герой, автор-писатель бессмертной повести Истина лейтенанта Соколова- не встав на колени, когда-то СПАС целый детский лагерь!

ОДИН, мать твою! Простите за мой французский!

Не вставая на колени!!!

Почему, ... вы забыли его?!!!

Рыбак

Уважаемый Андрей Валентинович!

Очень горжусь тем, что Вы — наш соотечественник, выдвинуты на соискание Нобелевской Премии в области литературы. Желаю вам удачи! И уже этот факт говорит о том, что Вы нашли себя в профессии и призвании! Очень рада за Ваши успехи! Всего Вам самого доброго!

С уважением, телеведущая Ольга Марами

Уважаемый Андрей Валентинович!

Когда я читал Вашу прозу, я о многом задумывался, содрогался и плакал. Герои не должны быть забыты, и надо, чтобы будущие поколения знали их и чтили их память. Забывая о подвигах современников, мы забываем историю современной России. Успеха Вам в творчестве и здоровья!

С уважением, Ветеран УФСИН, майор Н. Н. Мельничук

Уважаемый Андрей Валентинович!

Спасибо большое за Вашу прозу. С интересом ознакомился с ней. Желаю Вам удачи в Вашем благородном деле! Спасибо.

С уважением, Народный артист России, кинорежиссер Владимир Грамматиков.

Уважаемый Андрей Валентинович!

Хорошо, когда есть Настоящие Герои, и когда награды все

таки находят своих Героев. Спасибо Вам!

С уважением, Член Союза писателей России Марина Борина-Малхасян.

Очень интересно написано. Браво, автор!

Поэтесса Алла Гуревич. Израиль

Благодарю автора, у него очень интересные рассказы и бывает, когда их читаешь, сами по себе возникают слёзы, особенно рассказ «Айк». Спасибо.

Яна

Спасибо автору за его великую жизнь и помощь людям. Этим и отличается советский милиционер от современного полицейского. И отличие одних от других - наличие Души и Совести. У одних она была, у других - куда-то делась.

Марина

Уважаемый Андрей Валентинович !

Прочел Вашу новую книгу не отрываясь от корки до корки.

Она тронула меня до глубины души!

Ваше произведение достойно Нобелевской Премии !

Оно призывает к исполнению 10 божественных заповедей!

Благо-Дарю за такую книгу-подарок нам всем !

Желаю Вам дальнейших творческих успехов!□□

С уважением, Ваш читатель

После прочтения книги Андрея Малышева, осталось ощущение теплоты и грусти одновременно. Такие рассказы напоминают нам, что в жизни важны простые вещи: доброта, честность и любовь.

Ефремов

Чтение этой книги открывает глаза на героизм простых людей, которые остаются незамеченными, но ежедневно совершают подвиги. "Истина лейтенанта Соколова" — мощный пример того, как можно жить ради других. Это не просто литература, это крик души, который невозможно не услышать

Саша

БРАВО МАЭСТРО!!!
Брависсимо Герою и Его пути!!!
Книга должна вообще стать чуть ли не настольным руководством к Жизни Русского Человека!
Это действительно подвижнический Путь, путь Духовного и Морального ПОДВИГА!!!
ЭТО - Благородно и даже в размере того, что знаю и вижу по отзывам людей, коллег, тех Друзей с кем Делился: то, что сделал Автор - уже само по себе и Есть реальное Служение ОБЩЕСТВУ!!!

СЕГОДНЯ - на ИЗЛОМЕ, Историческом изломе Великого Пути РОССИИ, □

именно такое Творчество, такого Человека, и о подобной Силе Духа: должно быть прежде всего и всех прочих по настоящему ВОСТРЕБОВАНО)))!!!

С Уважением!
Вадим Михайлов ДИГГЕР.
Автор и Ведущий проекта ОДИССЕЯ.

Уважаемый Андрей Валентинович!

С интересом прочитал Вашу книгу.

По этому образцу Вашего творчества чувствуется, что Вы обладаете очень неординарным и самобытным литературным дарованием. Подкупает искренность, желание утверждать светлые идеалы, показывать правду современной российской жизни через яркие и типичные для нашего времени человеческие образы и характеры.

В общем, мне, как читателю, Ваша проза понравилась.

Благодарю Вас за верность нашей партии и за то, что своими произведениями, в сущности, помогаете нам утверждать идеалы нравственности, справедливости и духовности. От души желаю Вам крепкого здоровья, добра, благополучия и больших творческих успехов!

Председатель Политической партииСПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ,руководитель

фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской ФедерацииС.М. Миронов.

Уважаемый Андрей Валентинович!

Благодарю Вас за книгу, в которой Вам достоверно удалось изобразить настоящие примеры мужества и самопожертвования во имя светлых понятий, значимость которых в настоящее время часто несправедливо смазывается и осмеивается.

Также как и Вам, мне видится, что в периоды потрясений, когда нашу страну лихорадит, всегда появляются и будут появляться люди готовые на подвиг.

Позвольте от всего сердца пожелать Вам благополучия, здоровья и удачи!

С уважением,

Генеральный директор Киноконцерна «Мосфильм» Кинорежиссёр К.Г. Шахназаров.

Отзывы из соцсетей

Yassmine Hadji

Читаешь про случай со спасением восьмимесячной девочки — и мурашки по коже. Это поступок настоящего героя, который руководствуется не приказами, а голосом совести и сердца. Низкий поклон Андрею за его смелость и решительность. О таком подвиге нужно знать всем.

(Опубликовано 26 августа в 10:18)

Yassine Jaadar

Эта история заставляет задуматься о самом главном: о вере, о силе прощения («молился за него!» — это невероятно сильно), о выборе, который мы делаем каждый день. Жизнь Андрея — пример того, как можно пройти через страшные испытания и не ожесточиться, а сохранить в сердце любовь и свет. Спасибо, что делитесь такими примерами.

(Опубликовано 26 августа в 11:23)

Muslima M

Какая сильная история! Настоящий человек-легенда. Светлый, сильный духом, с огромным сердцем. О таких людях нужно снимать фильмы. Здоровья и долгих лет Андрею Валентиновичу!

(Опубликовано 26 августа в 11:48)

Полина Волкова

Сильнейшая публикация. А какой момент в биографии Андрея Малышева впечатлил вас больше всего? Для меня — история про прощение чиновника, виновного в смерти его матери. Это какая-то запредельная, святая сила духа.

(Опубликовано 26 августа в 12:06)

Алексей Токарев

Полина, наверно, он боялся от чиновника мщения, уничтожив его родственникам?

(Опубликовано 26 августа в 22:11)

Mohammed Saad

Спасибо за эту публикацию. Такие истории, как жизнь Андрея Малышева, — настоящий источник силы и веры в человека. Это напоминание о том, что даже в наше время есть место настоящему подвигу, чистой вере и самоотверженности. Очень вдохновляюще. С днём рождения! Здоровья и сил.

(Опубликовано 26 августа в 13:39)

Андрей Малышев

Сегодня, 27 августа, у Андрея Валентиновича день рождения, с чем его от

чистого сердца поздравляю! Желаю ему крепкого здоровья, долгих лет жизни и дальнейших творческих успехов!

Как звёзды в небе позволяют ориентироваться в бесконечности мироздания, так и Андрей Валентинович представляет собой звезду — ориентир в нашем бренном мире. Желаю ему жизненных сил, любви, счастья и благополучия!

С уважением и наилучшими пожеланиями, Андрей (поэт Маланхит).

(Опубликовано 27 августа в 10:25)

Андрей Отряскин

Сердечно и от всей души поздравляю талантливейшего человека, истинного патриота и настоящего Героя, Андрея Валентиновича Малышева с Днём Рождения. Лет до ста расти Вам без старости. Год от года расти Вашей молодости. С искренним уважением.

(Опубликовано 27 августа в 10:29)

Любовь Майорова

ПОЗДРАВЛЯЮ!

(Опубликовано 27 августа в 13:35)

Василий Кустов

Героям Слава! Мы у Вас в неоплатном долгу, и это не красивые слова — мы помогаем чем можем и как можем!

(Опубликовано 27 августа в 15:40)

Вадим Михайлов

Ламповые стикеры.

С Днём Рождения, мой дорогой друг и великий писатель моей России! Здравия, бесконечности творческих лет и мира!

От основателя и лидера всемирного Диггерского движения — автора и ведущего проекта сериала: «Подземная, наземная и надземная ТВ и кино одиссея диггера Вадмиха в великой и неведомой России».

(Опубликовано 27 августа в 22:51)

Arseni Sirotin

Уважаемый Андрей Валентинович!

Желаю Вам здоровья — крепкого, как переплёт первого издания, настроения — бурного, как литературный скандал, и уверенности — абсолютной, ведь вы точно знаете: мир читает вас не просто с интересом, а с восторгом.

С праздником, Мастер! Ваша эпоха только начинается!

(Опубликовано 27 августа)

Путеводная звезда Андрея Малышева

«Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр. 22:16)

Святая Русь
Россия, Русь моя Святая,
Един с тобой одной судьбой,
Россия, Русь — Хранитель рая,
И нет прекраснее такой!

Жизнь Андрея Малышева — это не просто череда событий, это сияющий путь души, которая освещает дорогу другим. Его сердце — источник света и тепла, его поступки — маяк для заблудших. В каждом его шаге — любовь, вера и служение человечеству, и этот свет невозможно потушить никакой тьмой испытаний.

Армейская служба, милицейский путь, сотни поисково-спасательных операций — всё это лишь видимая часть жизни. Истинная храбрость Андрея

проявляется в мгновения, когда на кону человеческая жизнь. В деревне Литега в 90-е годы произошёл захват заложника: восьмимесячная девочка оказалась в руках вооружённого преступника с топором, и каждый момент мог стоить ей жизни. Несмотря на прямой приказ не вмешиваться до прибытия спецназа и местной группы захвата, он решительно вступил в схватку с вооружённым преступником, укрывающимся в квартире на первом этаже, спасая жизнь ребёнка, словно ангел, спешащий спасти человеческую душу..

Не менее драматичен эпизод с городским водозабором. Радиоактивная угроза могла унести тысячи жизней. Андрей предотвратил катастрофу, его решимость стала щитом для города, его сердце — крепостью для людей.

Личная трагедия — смерть матери после конфликта с высокопоставленным чиновником — могла сломить любого. Но он выбрал молитву, а не месть. В переписке с Митхуном Чакраборти актёр не мог понять, как Андрей удержался от возмездия. «Да, молился я за него!» — ответил он, и в этих словах — вся сила великого прощения.

Почти вся проза Андрея пронизана реальностью: спасение пассажиров с горящего судна «Заря», отражение нападения на детский лагерь, задержание вооружённых преступников. Даже находясь не на службе, без оружия, он не мог остаться в стороне: совесть и данное слово защитить женщин и детей были важнее личной безопасности.В разгар этих событий он получил ранение — и дети, оказавшиеся рядом, помогали останавливать кровь до приезда скорой. Позже при его появлении офицеры спецназа вставали и отдавали честь, несмотря на то, что некоторые начальники аннулировали документы о его наградах.

В своём саду Андрей создал маленький рай на земле. Розы, нимфеи, каждый цветок словно дышит его верой и заботой. Каждая спасённая жизнь — бутон, поднимающийся к свету. Каждая деталь сада — символ любви, преданности и верности высшим идеалам.

Духовное исповедание
В духовной сфере жизнь Андрея наполнена глубокой верой. Он не просто «уверяет» — он видел в своих видениях Возлюбленного — Христа Спасителя. Андрей открыто признаёт свою грешность, как и каждый из нас. И именно поэтому путь к святости — чистое сердце — особенно важно для него.

«Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред

Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным» (Мф. 10:32–33).

Эти слова Христа Спасителя — слова и Андрея, ибо он себя от Христа не отделяет. «Истинно Жив Господь, и Он ЕСТЬ Любовь!» — так он выражает суть своей веры.

Как сказано в Писании:
«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Евангелие от Матфея 5:8).

Он также ссылается на апостола Павла:

«…только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь… И за сие пошлёт им Бог действие заблуждения…» (1 Фессалоникийцам 2:6-12).

Каждый поступок, каждое спасение и каждый цветок в его саду — продолжение жизни в вере, любви и преданности высшим идеалам.

Друзья, читатели и подписчики Андрея Малышева
Друзья, читатели и подписчики Андрея — от известных политиков, режиссёров и актёров (Сергей Миронов, Карен Шахназаров, Чулпан Хаматова), до зарубежных звёзд (Митхун Чакраборти, Том Хэнкс), учёных и мыслителей, включая Владимира Фёдорова — не только талантливого физика и математика, но прежде всего актёра, легендарного Чёрномора из советского фильма по А. Пушкину «Руслан и Людмила», а также Григория Перельмана и барона Ротшильда, — а также музыкантов и певцов: от легендарной ABBA и белорусских ансамблей «Сябры» и «Песняры» до популярных исполнителей «Любэ», Дениса Майданова, Александра Маршала, Софии Ротару, Аллы Пугачёвой, Алсу, Жасмин, Славы, Ирины Дубцовой и Юлии Савичевой. Все они, в той или иной степени, стали частью его жизненного пути.

Книги Андрея нашли признание в библиотеках всего мира — от легендарной «Ленинки», Королевской шведской библиотеки и Библиотеки Конгресса США до родных Грязовецкой, Сокольской, Вологодской и Тотемской ЦБС. Слова благодарности от коллег-библиотекарей подтверждают, что его труд оставляет след в сердцах людей, укрепляя связь между жизнью, искусством и духовными ценностями.

Нобелевская номинация

Андрей Малышев ранее был выдвинут от России на Нобелевскую премию в области литературы. Первую номинацию в 2016 году направил в Шведский Нобелевский Комитет профессор Александр Степанович Мамонтов, доктор филологических наук, действительный член Российской Академии естественных наук, Вице-президент Международной Кирилло-Мефодиевской Академии славянского просвещения, поэт и прозаик, член Интернационального Союза Писателей. Впоследствии его также выдвигали творческие объединения Российской Федерации.

«Истинно жив Господь, и Он есть любовь!» — слова, которые отражают внутренний свет Андрея, ведущий его и всех, кто рядом. Его поступки полны решимости, тепла и человечности. Быть героем — значит сохранять душевность, помогать другим и идти по жизни с верой и любовью.

Светлые слова в день рождения

Сегодня мы поздравляем Андрея Малышева с днём рождения. Желаем крепкого здоровья, новых книг и песен, сил для спасения и вдохновения. Спасибо за смелость, доброту и верность своим идеалам.

В день рождения Андрея Малышева к нему устремляются глубокие и искренние слова признания, наполненные теплом и светом. Поздравления — это не просто пожелания здоровья и творческих успехов, а выражение глубокого уважения к жизненному пути Андрея и свету, который он несёт в этот мир. Среди тех, кто присоединился к чествованию, звучат особенно тёплые отклики:

— Дорогой Андрей Валентинович! От всего сердца поздравляем Вас со знаменательной датой — 62-летием!
Ваша жизнь — это настоящая летопись служения: службы людям, правде и высоким идеалам. Быть спасателем, офицером, майором милиции и — писателем, чьё слово находит отклик в душах людей по всему миру, — это уникальный и героический путь.
Ваши книги стали мостом между героическим прошлым и сложным настоящим, они — тот самый нравственный компас, который так нужен сегодня. Спасибо за вашу смелость, доброту и ту самую «художественную летопись российской души», которую вы с такой верностью создаёте.

От всей души желаем Вам крепчайшего здоровья, неиссякаемой энергии и сил. Пусть вдохновение никогда не покидает Вас, рождая новые книги и песни, которые будут спасать, укреплять и направлять ваших читателей.

С Вашим 62-летием! Здоровья, мира и новых творческих вершин! Ваше имя уже звучит в ряду нобелевских номинантов — и мы верим, что это только начало всемирного признания.
Ваши читатели и почитатели таланта.

— Уважаемый Андрей Валентинович! Горячо поздравляем Вас с Днём Рождения! 62 года — это путь, который Вы прошли достойно и с честью! Желаем Вам всего самого доброго и светлого!
С уважением, Президент Т.О. «Неформат» — Международного Союза Писателей и Издателей, город Санкт-Петербург, Россия; г. Монреаль, г. Оттава, Канада.

— Уважаемый Андрей Валентинович! Поздравляю Вас с приближающимся днём рождения! Желаю здоровья, гармонии в душе и радости в каждом дне.
С уважением, актёр Олег Штефанко.

— Андрей Валентинович, присоединяюсь к многочисленным поздравлениям, желая долгих лет жизни, творческих успехов и неизменного огня в душе. Благодарю Вас за то, что остаетесь Белым Вороном — человеком неповторимым и сильным духом.
Ваша Белая Ворона (блогер).

— Редакция ВСЕМ!ру выражает искреннюю поддержку и желает вдохновения, новых талантливых произведений и творческих побед.

Эти слова дружеской поддержки и благодарности — яркий свет путеводной звезды, освещающий путь Андрея — путь неутомимого служения истине, любви и свету, ведущий к новым вершинам духа и творчества.

Редакция СМИ - Новости Вологда

Рецензия литературного критика Елены Крюковой - поэта, прозаика и искусствоведа, лауреата международных и российских литературных конкурсов и премий - на прозу русского вологодского писателя Андрея Малышева

Герои старого и нового времени

Литературное произведение нередко является на свет в результате яркой (и незабываемой!) эмоции. И человек, даже ни разу не написавший ни строчки, Автор – слово, ко многому обязывающее. Иной раз у автора не все получается так, как он хочет. И, если он всецело доволен своим произведением, значит, оно ему очень дорого; оно для него – своеобразный момент утешения и поддержки, молитва, которую он вознес Миру (а если автор верующий, то и Богу...), с благодарностью за то, что у него в судьбе есть нечто, некто, чему, кому он может принести в дар свое словесное дитя.

И иной раз автор открыто объявляет urbi et orbi, кто является адресатом подобного творческого рождения. Андрей Малышев свою прозаическую подборку «Святая Русь» так и начинает – с романтического эссе-зарисовки «Лена», посвященного любимой жене и вдохновленного ею. Весь текст эссе-посвящения пронизан, как музыка – лейтмотивом или цветок – ароматом, повторением любимого имени: «ЛЕНА!». И сама композиция выстроена так, что это имя будто бы естественно, грациозно вырастает из всех явлений природы, изображенных автором.

«Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали его и радостно подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая ему и шелестя своими листками, называли имя его любимой:

— Л-е-н-а!!!

Солнце уже светило в закате и над рекой белым облаком клубился легкий туман, полный грез и несбыточных мечтаний!

— Л-Е-Е-Н-А! — как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно посмотрел на красоты мира. (...)».

Имя любимой жены связывает собой все сущее, все природные состояния, травы, деревья, реки, свет солнца, и звучание этого бесконечно повторяемого лирическим героем имени становится его собственной душой, его собственной жизнью. Так изображено единство любящих, и это эссе – по сути, апология единения, душевного и любовного родства, скрытый

торжественный гимн счастливому супружеству.

В рассказе-притче «Ангел» лейтенант Орлов, закрывший своим телом от нападения преступника маленькую девочку и находящийся в палате реанимации, беседует с маленьким Ангелом. Изображен человек на грани жизни и смерти, и по его рассказу о сцене задержания бандита понятно, что раненый лейтенант – благородная душа. И вот эта душа на лезвии бритвы: то ли ей уйти в небеса, то ли остаться на земле…

«– Конечно! – с воодушевлением отвечал лейтенант. – Чудо как бы произошло: топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по моей ноге! Я даже от госпитализации отказался, вот как.

– Не произошло чудо, – не скрывая своих слёз, плакал его Маленький Ангел, – ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя…

– Встать! – скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов. Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством посмотрел на своего Маленького Ангела.

– Почему ты плачешь? – с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него:

– Потому что люблю тебя! (...)».

Но плачущий Ангел чудесно перевоплощается в маленькую дочь героя-лейтенанта, а он, выйдя из комы, открывает глаза и видит вполне реальное окно больничной палаты; он жив, жизнь продолжается, а в ней, оказывается, существуют свои маленькие Ангелы:

«Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца. А рядом с ним, лежащим на своей кровати в палате реанимации, стоял и улыбался Ангел – его маленькая дочь».

В рассказе «Бабуля» Сережа Ивкин отдает свои пять тысяч рублей, что подарили ему родители на день рожденья, незнакомой старушке, потерявшей деньги из кармана старенького пальто и горько плачущей от этой невозвратной потери. Как оказалось, все возвращается. Десятилетний Ивкин принимает мгновенное решение. И опять перед нами – изображение благородного поступка, а попросту – не утраченная, неубитая человечность. Это и есть та любовь к ближнему своему, о которой говорил и Христос, и апостол Павел, и многие люди-личности и простые жители Земли после них, и неужели НЕ ТАК должен вести себя каждый человек в похожей ситуации – и ребенок, и взрослый?..

«– Что, бабушка, – улыбался Серёжа Ивкин, – от счастья дар речи потеряла? Вот твои деньги, у тебя сегодня как день рождения. Не теряй больше ничего!

С этими словами Серёжа передал СВОИ пять тысяч просиявшей бабуле, от счастья, кажется, утратившей всякий дар речи.

И сам счастливо улыбнулся, будто бы получил самый дорогой подарок на свой день рождения.

Солнце смеялось, радовалось и пело».

Прекрасен рассказ «Айк». Он потрясает не только изображенным сюжетом, одновременно и остро-напряженным, и узнаваемо-жизненным – старик Антон Подшивалов идет на зимнюю рыбалку, оставив дома карабин и собаку, бульмастифа Айка, и там, у лунок, пробитых во льду, на старика внезапно нападают три зимних голодных волка. «Айк!» – зовет старик, крик этот долетает до дачи, и происходит героическое чудо – верная собака слышит зов хозяина…

«Словно бы вспомнив что-то, Кузьмич позвал, привставая над снегом:

– Айк! Ко мне, Айк!

Довольно улыбаясь своими людоедскими улыбками, волки заходили на свою последнюю атаку на человека.

Словно бы взорвавшись изнутри разбитым стеклом, из окна веранды, невероятным прыжком, разбиваясь в кровь от разбитого стекла, вылетел грозный бульмастиф! Айк!

Одним мигом матёрый бульмастиф настиг волков, и тут же верная собака, закрыв собой хозяина, приняла свой последний неравный бой с лесными хищниками. Крутясь в одном яростном клубке, в поединке с двумя огромными матёрыми волками, старый бульмастиф, не обращая внимания на то, как волки грызли и убивали его, делал свою работу, свою последнюю работу. (...)».

В этом рассказе не только прописаны драматические ситуации и яркие эмоции. Здесь есть самое, пожалуй, ценное в прозе – точные наблюдения, тонкая живопись, таинственные ракурсы. Все это заставляет уже говорить о стиле автора.

«Повторив свои нехитрые рыбацкие действия, старик подошёл к третьей лунке, где, проверяя снасть, почувствовал, что рыбка попалась немаленькая, и с ней придется повозиться. Чувствуя, как кругами большая рыбина,

напрягая толстую лесу, ходила из стороны в сторону, Кузьмич безошибочно определил клюнувшую и севшую на живца рыбу. Так и есть, щука! Счастливо улыбаясь, отставник не без труда доставал из большой лунки крупную щуку, которая, очутившись на поверхности, забила на льду своим пятнистым хвостом.

– Ох и хороша! – пропел старик. – До чего же знатные пироги получатся! (...)».

Автор демонстрирует нам далее историческую остросюжетную новеллу – «Сказ о капитане и проклятом перстне». В основу новеллы положена история, произошедшая в 1900-м году в Тотемском уезде, когда в том краю стали бесследно пропадать люди. Капитан Петр Иванов и его жена Лизонька – главные герои новеллы, а еще поручик Смаглевский, а еще… ротвейлер по кличке Тор.

Однако надо сразу сказать: в царской России первые ротвейлеры появились в 1914-м году. Этих собак привозили офицеры русской армии с фронтов первой мировой войны. Массово эти собаки были завезены в Москву и другие города России в 1924 году, уже при Советской власти. Но они вскоре исчезли, именно эта, первая советская популяция – не было опыта в их массовом разведении…

Но мы не столько об исторической правде, сколько о самой новелле. Она больше похожа на фантастическую легенду лесных северных вологодских краев. Оказывается, люди в деревне пропадали потому, что их утаскивала под лед и пожирала там щука невероятной величины, некий доисторический водяной монстр, деревенский Левиафан. Щука эта появляется «в кадре» повествования ближе к финалу, более того: она утаскивает на дно и безжалостно, как некий крокодил, съедает поручика Смаглевского, что осмелился посягнуть на честь офицерской жены Лизоньки и прельстить ее подарком – проклятым перстнем.

Этот рассказ сочетает в себе признаки нескольких жанров: это притча религиозно-нравоучительного окраса о преступлении и воздаянии, это род короткого исторического детектива, наподобие детективов Николая Свечина, это абсолютно киношная, сценарная вещь, по сжатости изложения и динамике композиции, и это лирико-трагическая история в духе повести А.П. Чехова «Мой ласковый и нежный зверь». Конечно, мы вольны верить или не верить происходящему в рассказе, однако эпоха воссоздана довольно правдоподобно – и интонационно, и стилистически, и сюжетно, за исключением уже упомянутого ротвейлера, а еще высказывания поручика Смаглевского, брошенного в лицо капитану Иванову: «Я вызываю вас на

дуэль, ибо хочу вашу жену!». Даже в крепком подпитии не всякий офицер того времени мог бы так неприлично выразиться; он бы, разумеется, вскричал: «Я влюблен в вашу жену!», «Я без ума от вашей жены!» etc…

А автор и впрямь умеет создать напряжение внутри прозы, пресловутый голливудский саспенс:

«Лишь подойдя к месту должностного преступления Смаглевского, где на гигантских крюках-тройниках были насажены останки беглых заключенных, все поняли, что поймали «мёртвый зацеп», который мог быть или камнем, или корягой.

Внезапно «мёртвый зацеп» ожил и заскрипел в страшной пульсации перебираемого сотней рук стального троса.

С огромным усилием, при помощи подогнанной пары лошадей, собравшиеся люди вытаскивали из огромной проруби нечто несуразно большое и тяжелое.

И каково же было удивление, когда, повинуясь их неодолимой силе и воле, на лед буквально выползла, как огромный аллигатор, ГИГАНТСКАЯ ЩУКА!!!

Да! То ж была ЩУКА!!! Несуразно огромная, длиной не менее ПЯТИ метров, темно-зеленая, открывшая в ярости, подобно большой белой акуле, свою чудовищную пасть…».

А с легендой этот рассказ роднит не столько «портрет» чудовищной щуки, больше похожей на акулу, сколько заклятый перстень в руках Смаглевского, который он под хмельком пытается подарить Лизоньке. Перстень и правда проклят. На берегу реки его находят деревенские мальчишки. Значит, его проклятье так или иначе связано с рекой, с рыбами, подводным царством, может быть, с утопленниками, с несчастной любовью…

«А перстенек тот и в самом деле был проклят когда-то старой ведьмой, ибо уже летом следующего года его нашли у реки вездесущие мальчишки.

А ОН молчал, когда его рассматривала ребятня, холодно поблескивая на солнце золотом, и кроваво-красным рубином, и словно ЖДАЛ свою очередную жертву».

Трагическим рассказом завершается эта интересная подборка. Рассказом, над которым не грех крепко задуматься каждому, кто будет его читать. Лейтенант Славин – во время Второй мировой войны, при взятии Берлина – герой: он спасает ребенка, умирая сам. И его внук, Вячеслав Славин, тоже спасает ребенка, когда местный алкоголик Агафрен Гудыма с балкона, упившись вусмерть, расстреливает детей и женщин во дворе из старенького ружья,

принимая их за ненавистных фашистов.

Как раз в это время за стеной спорят до хрипоты два приятеля, отмечающих вдвоем День Победы – лейтенант Вячеслав Славин и предприниматель, богач Николай Иванов. В их диалоге перед нами предстает вся история России за последние восемь десятилетий. Что мы сотворили? Куда мы идем? Как выбраться из тупика? Почему одни тонут в сытости и наслаждаются, а другие умирают в нищете, и несчастная мать, у которой умер ребенок, вынуждена побираться по соседям, чтобы устроить дочке похороны? Где справедливость, и достижима ли она, или в обществе победит ложь, победят жестокость, хитрость и деньги?

«– Не боись! – упрямо посмотрел на богача лейтенант, – просыпается народ наш, и не обманешь уже его врагами на Западе, где все детки и ближние ваши с награбленным барахлом жируют, как скользкие налимы, любители мертвечины и протухшей крови! Дай срок, всё исправим, и наш подлинный русский мир восстановим, как и прежде! И Герои у нас будут настоящие – народные, как и награды, ибо награды ваши, как навоз, коровьи лепёхи, что вы лепите на грудь ближним своим!

– Ой ли! – в запале ответил ему Иванов. – Русский мир! Когда же он был русским?! Его гнобили и унижали в угоду кому угодно и чему угодно, но только не народу, населяющему страну! И вообще, думается мне, что надобно принять такой закон, что даже думать, мыслить простому человеку было бы запрещено! Ведь и ежу ясно, что все беды от вас – вольнодумцев! И, пока мы у власти, у нас всегда будет наш максимум так же, как у вас – свой минимум!».

На какое-то время наступила тишина.

«– Нет! – жёстко заявил Славин, с вызовом смотря на Иванова. – Мы никогда не подчинимся и не покоримся воле вашей, мать-Россия проснётся, и, отряхнувшись от вас, как от кровососущих блох, станет свободной!

– Ух! – восхищенно воскликнул предприниматель и депутат Иванов. – Да вы, батенька, либераст! Гребаная сойка-пересмешница! (...)».

Тяжелый рассказ. Горестный. Скорбный. Автор пытается в финале вывести нас снова на тему Ангелов и небесного воздаяния, награды после смерти, именно эта небесная музыка прозвучала в сцене гибели на войне Славина-деда, и вот она звучит опять, напоминая о несомненной связи времен. Может, кому-то такой поворот образного мышления покажется излишне церковным, пафосным. Но пафос пафосу рознь. Мы часто забываем о высоком в угоду

низменному. И тут можно вспомнить пушкинское, вечное: «Тьмы низких истин мне дороже / Нас возвышающий обман…».

Этот текст Малышева напрямую обращается не столько к нашему художественному чутью, не к эстетическому чувству, а к обостренному чувству нравственности, к прочным этическим позициям. Наше время – время фейков, подлогов, и мы во многом утратили вектор этики внутри явлений культуры. Андрей Малышев пытается заговорить с нами именно об этом. Другое дело, КАК он это делает, и есть ли возможность укрепить, улучшить текст с позиций стилистики, самой литературной подачи. Да, такая возможность есть всегда. Был бы творческий потенциал.

Что немаловажно, рассказы объединяет в некий ментальный цикл то, что почти все герои – армейцы, правоохранители, военные: и лейтенант Орлов, находящийся в коме, из рассказа «Ангел», и старый армеец Антон Подшивалов из рассказа «Айк», и капитан Петр Иванов из рассказа «Сказ о капитане и проклятом перстне», и лейтенант Славин и его внук, тоже лейтенант Славин, командир взвода патрульно-постовой службы полиции, из рассказа «Ангелы улиц». О чем это говорит? Как минимум, о замысле всей прозаической композиции. И по максимуму – о крепкой гражданской и нравственной позиции автора, помогающей ему выстроить и костяк, и наполнение своей прозы.

Пожелаем же Автору успеха!

Елена Крюкова

Русский поэт, прозаик, искусствовед, член Союза писателей России, член Творческого Союза художников России, профессиональный музыкант (фортепиано, орган, Московская консерватория), литературный критик «Pechorin.net».

Рецензия на прозу русского вологодского писателя Андрея Малышева

Как сказал один умный человек: «Есть преступления хуже, чем сжигать книги. Например, не читать их». Как же это до сих пор актуально!

Хотя, казалось бы, книг великое множество, на любой вкус. И классиков издают-переиздают, и современная проза активно пополняется новыми именами и на отечественном рынке, и на зарубежном. Но, если с классиками все понятно, то с современной литературой сложнее – книг много, а читать нечего.

Пройдешься по спискам литпремий, а там… Или откровенный эпатаж, чтобы все возмутились и, шокированные, еще долго обсуждали потоки грязи, излитые автором на страницы. Или откровенная политизация, необходимая для продвижения некоторых особо тлетворных западных идей, из-за которых они же сами – там, на Западе – сейчас и страдают.

Так может, отодвинуть в сторону все громкое, популярное, яркое до болезненной ломоты, все псевдо? Отодвинуть, а потом обратиться к своим землякам и современникам – людям, которые многое повидали и пережили, людям, которые живут одними с вами ценностями, одной Родиной, одной судьбой.

Одним из таких современных отечественных авторов смело можно назвать Андрея Валентиновича Малышева, русского писателя из Вологды, агронома, мужа, отца, патриота и просто очень интересного человека. Да, в его книгах, конечно, не увидишь все грани бесстыдства, какие сейчас существуют и процветают в топовой литературе. Не увидишь бессердечия и равнодушия, наплевательского отношения к своей стране и неуважения к государству, взрастившему с пеленок. Зато увидишь столько самоотверженности, глубины, ясности, добросердечия и чистоты, что хватило бы на десяток писателей!

Начать знакомство с новым автором (который наверняка скоро станет одним из любимых) лучше со сборника малой прозы «Битва», где представлено сразу несколько жанров – от рассказа-притчи и романтической зарисовки до реалистичной прозы, воспевающей мужество простого русского человека, который всегда остается Человеком, что бы ни случилось. Яркий тому пример – заглавный рассказ «Битва», давший название всему сборнику: история русского и украинского солдат, которые сообща дают отпор натовскому беззаконию, несмотря на бушующий вокруг русско-украинский конфликт. Настоящее, живое, душераздирающее переосмысление понятия человечности!

Нынче не очень-то модно быть настоящим патриотом. Чтобы оставаться «в струе», нужно либо всячески поносить свою родную страну, ее нравы и культуру, либо быть «показушным патриотом», а на деле просто клоуном. Наверное, именно поэтому такие книги и тексты, какие создает русский вологодский писатель Андрей Малышев, не выходят большими тиражами в

крупных ведущих издательствах, а находят путь к сердцу читателя куда более извилистым путем…

Первое, что стоит сделать перед чтением замечательного сборника «разномастной» прозы Андрея – познакомиться с его биографией. Сразу +100 баллов к погружению в тексты, поскольку становится ясно, что за историями не просто богатое воображение, но выстраданный опыт! Милиционер в отставке, специалист спасательно-поисковой группы и, неожиданно, певец и аграрий, под заботливыми руками которого зацветет любой сад. Такое необычное сочетание навыков, знаний и умений, пожалуй, прекрасно объясняет способность автора писать в самых разных стилях и жанрах.

Возьмем, например, нежные, романтические и трогательные зарисовки «Ангел» и «Небесный подарок» - легкие, милые, добрые! А по соседству – глубокие, наполненные мужеством и трудностями истории «Битва» и «Истина лейтенанта Соколова». Такие рассказы и повести не читаются влет, а требуют вдумчивой интеллектуальной и духовной работы, напряжения всех «духовных сил», если хотите. Потому что равнодушным остаться невозможно! Ну, не получится спокойно читать о том, как настоящий русский мужчина и настоящий Человек и Гражданин жертвует собой не ради мимолетной славы или шанса на богатства, но ради высшей цели и общего блага. Ради того, чтобы всем на Руси жилось хорошо, а не только олигархам, подхалимам и приспособленцам.

Проза Андрея Малышева эмоциональная – к этому стоит быть готовым. Порой он отходит от классических правил создания художественных текстов ради экспрессии и более тесного контакта с читателем, человек простым и чувствующим, а не профессором литературы. Но на качество и стиль текстов экспрессия не влияет! По крайней мере, не в негативном смысле. Наоборот – делает современную отечественную литературу интереснее и богаче.

Клуб любителей книг Букмикс

Елена Прекрасная, отзыв

Гоголь,Булгаков и Шварц в одном флаконе, или рецензия на сказку-притчу-памфлет Елена Прекрасная русского вологодского писателя Андрея Малышева

Современная русская сказка «Елена Прекрасная» – замечательное произведение русского народного вологодского писателя Андрея Малышева. Сказка идет номером 63 в числе лучших классиков литературы.

Совмещает традиционное «сказочное» наполнение и социализированное видение автора. Повседневная жизнь вмещает в себя не только обыденное – хорошее или плохое, она наполнена массой нюансов и тонкостей, которые обогащают ее фантазийным или трагическим содержанием. Героями сказки являются знакомые персонажи, представленные в несколько иных образах. Действие происходит в наши дни. Лейтенант полиции Иван должен спасти свою любимую жену Елену от изощренного негодяя Кощея Бессмертного, победить многомерного трехглавого Змея Горыныча и не поддаться на ухищрения подлой Бабы Яги – носителей зла. У него есть верный боевой товарищ – Капитан Пушистик, готовый пожертвовать собой ради друзей. Помощниками в битве выступают три знаменитых богатыря, превратившихся по воле автора – в дорожного полицейского лейтенанта ДПС Святогорова, налогового инспектора Муромцева, судебного пристава Поповцева. Кот – Капитан Пушистик, по сути – настоящий Герой нашего времени, как и антигерой – Дракон – Змей Горыныч, в фигуре которого посредством эзопова языка усматриваются зачастую враждующие и не понимающие друг друга славянские братские государства – Россия, Украина, Белоруссия. Даже блохи, живущие на теле Дракона – олицетворение извращенных людей, следующих своим уставам и религии. В образе Кощея Бессмертного просматривается, в том числе, и дух зла, что следует из диалога с Иванушкой. В его фигуре угадывается Падший Ангел, свидетельствующий, что люди отошли от замысла Творца. Слышится здесь Божие Слово, сказанное в Писаниях, слова Иисуса в гностических и не только Евангелиях, вопль падшего Ангела, наделенного Отцом-Богом всех и небес возможностью соучаствовать в сотворении людей. Только вот люди, сотворенные падшим ангелом – Кощеем – мелкие и злобные, как блохи, они грызут Дракона – землю свою и пристанище, убивая все, что им дано свыше. Это ясный намек на дела человеческие по уничтожению и разграблению планеты, полученной в дар от Бога. И дух зла – Кощей прекрасно понимает, как далеки созданные им люди-блохи от Людей с большой буквы, созданных настоящим Творцом – Отцом нашим Небесным. Он прекрасно понимает, что окончательная Победа Света над тьмой, то есть над ним – не за горами, ибо он всего лишь слабая тень Отца Своего – Бога, и он понимает, что все творения его тщетны и безуспешны, вот и грустит сквозь лоск своих речей Князь тьмы – Кощей. Но герой – Капитан Пушистик, в отличие от людей-блох Кощеевых, уже состоялся как борец и защитник. Автор обращает внимание читателя на то, что когда силой любви произошло

воскрешение Кота-Героя, в нем проявились черты не только человека, но и ангела. Целью книги представляется победа над всем плохим и чуждым русской душе, выражается надежда, что в Мир вернутся любовь и красота, а русский народ сбросит маску повсеместного отчуждения и равнодушия, люди станут людьми по-настоящему. Итог сказки – вечная и истинная любовь под ясным солнцем родной страны, возродившейся на бескрайних просторах чудесными полевыми цветами.

ТО Неформат. г.Санкт-Петербург, Россия, - г.Монреаль, г.Оттава, Канада

Вологодский взгляд на книгу Астероид русского писателя Андрея Малышева

Андрей Малышев в своей книге предлагает читателям захватывающий и глубокомысленный взгляд на будущее человечества. В произведении переплетаются элементы мистики, философии и духовных размышлений, что придаёт книге глубину и заставляет задуматься над вечными вопросами жизни, смерти и человеческой природы.

Главная идея книги

Ключевой темой является осознание неизбежности грядущих катастроф и возможность спасения через духовное прозрение. Автор задаётся вопросом: может ли человечество, погрязшее в грехах и заблуждениях, обрести спасение? Главный герой, Алексей Васильевич Маленький, своей молитвой и верой пытается предотвратить уничтожение Земли астероидом. Малышев мастерски раскрывает эту тему, показывая, как человек в состоянии духовной борьбы может стать спасителем для других.

Главный герой воплощает веру и самоотверженность. Через его жертвенный поступок автор напоминает, что даже в самые тёмные времена духовная сила способна изменить судьбу всего мира.

Повесть "Истина лейтенанта Соколова"

Документально-биографическая повесть "Истина лейтенанта Соколова" занимает важное место в книге. Это история о забытом подвиге, памяти и служении Родине. Главный герой — милиционер, который действует в соответствии с совестью и долгом, несмотря на давление властей. Он задерживает пьяного мэра, чья машина сбила пожилую женщину. Не поддавшись на уговоры и угрозы, герой подаёт рапорт на мэра, который также является главой администрации и депутатом.

Трагическая кульминация этой истории наступает после того, как мэр, используя свои полномочия, мстит герою, что приводит к инфаркту и смерти его матери в 1995 году. Однако именно способность главного героя преодолеть эту личную трагедию и продолжить служение людям может быть

воспринята как проявление русского национального кода, который от Бога дан. В трудные и голодные 90-е годы, когда не существовало МЧС, он самостоятельно организует поисково-спасательные операции в лесах, на болотах и водоёмах. В результате его усилий было спасено более 100 человек, попавших в чрезвычайные ситуации.

Другие произведения в книге:

Легенда о волкособе

Встреча

Сказ о капитане и проклятом перстне

Баба Дуся спасает мир

Патрульный или Егерь

Код Христа

Брат

Битва

Выбор

Истина лейтенанта Соколова (части 1, 2, 3)

Жертва

Рассвет

Эти произведения варьируются от мистических рассказов до биографических историй, каждая из которых раскрывает уникальные аспекты человеческой души и её отношений с высшими силами.

Заключение

"Астероид. Последнее предупреждение Бога" — это не просто художественное произведение, но и важное философское наставление для современного читателя. Книга поднимает вечные вопросы веры, греха и искупления, побуждая задуматься о том, как мы живём и куда движемся. Произведение станет значимым вкладом в современную литературу. Главные темы, пронизанные духом самопожертвования и духовного пробуждения, оставят глубокий след в сердцах читателей. Особенно ценно то, что автор удачно сочетает мистику с реальными историческими событиями, создавая произведение, которое будет интересно как любителям мистики, так и биографических историй.

Не упустите шанс прочитать эту книгу — она способна изменить ваше восприятие жизни и напомнить о важности духовных ценностей.

Рецензия подготовлена редакцией "Новости Вологда" .

Петербургский взгляд на книгу русского писателя Андрея Малышева «Вологодские были. Избранное»

Сборник рассказов, повестей и романов «Вологодские были» — книга Андрея Малышева, проникнутая любовью к Отечеству, искренними патриотическими чувствами, призывающая к милосердию, человечности, справедливости. Душевная боль автора за прошлое, настоящее и будущее большой и малой Родины сквозит в каждом его произведении.

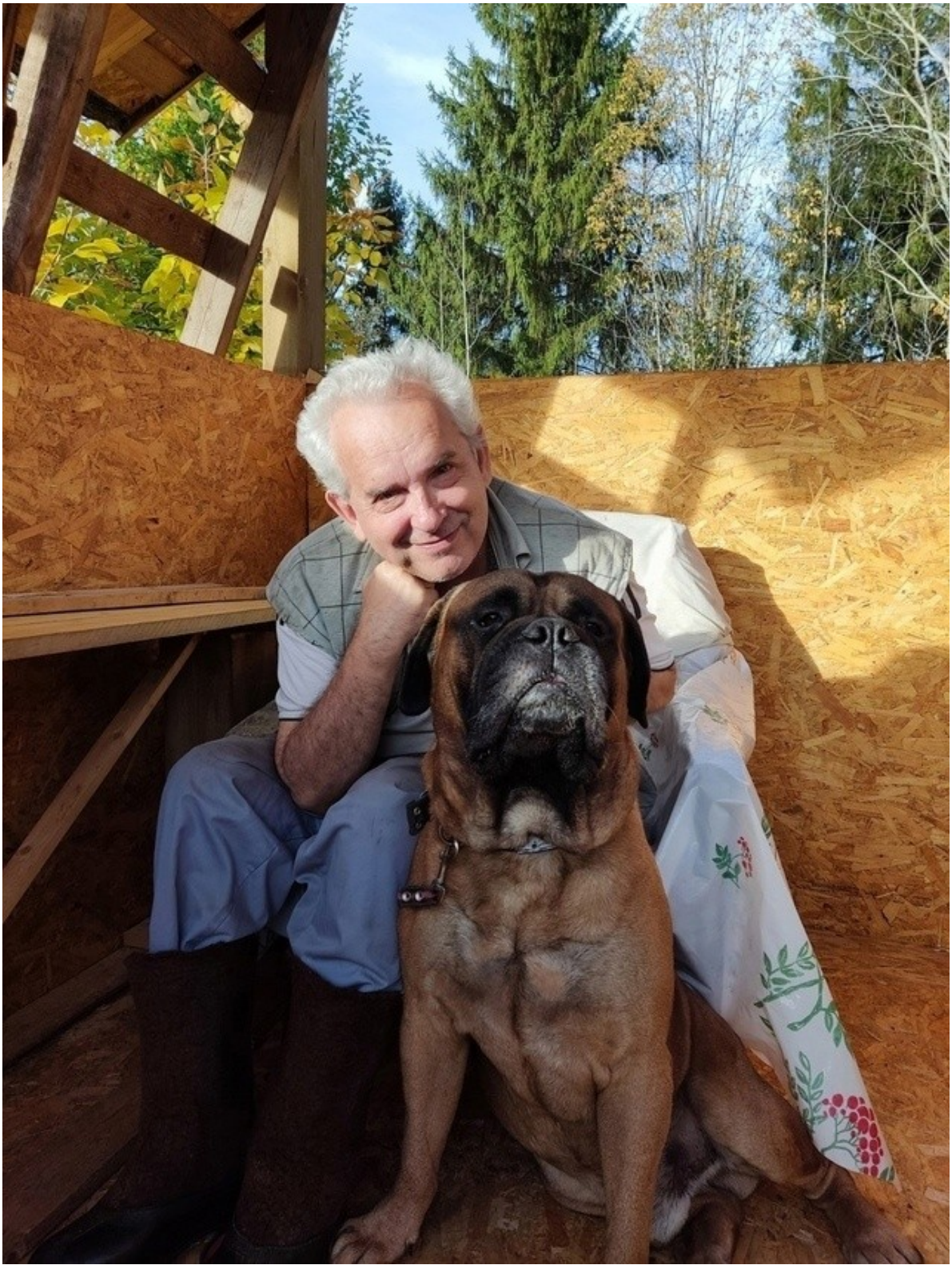
Сопереживание, сострадание и сочувствие к людям, бескорыстно отдающим себя служению высшим целям для блага граждан, которые часто даже не задумываются и не оценивают подвиг простого человека, милиционера, работающего не за деньги, не за страх, а за совесть и из-за внутренней потребности к добру и справедливости.

Огромные русские вологодские пространства, как место подлинной Русской Силы, в повествовании выступают как внутренний и сопровождающий духовный фактор широты русской души. Приверженность к божественным идеям и принципам, любовь к Богу здесь подразумевают не участие в обрядах, «на всякий случай», а желание познания и слияния с лучшим и благородным, к чему должно стремиться всё человечество.

В повести «Истина лейтенанта Соколова», в которой описаны реальные факты и события, лейтенант милиции Андрей Соколов — простой искренний человек, для которого доблесть — это не лозунг, патриотизм — не готовность жертвовать своими интересами во славу господина, а во имя своих сограждан, своего города и страны. Любовь к Родине — это не обязанность готовности принести себя в жертву, а чистосердечное желание, исходящее из глубины и величия души.

Патриотизм губернатора в романе-откровении «Капитан „Зари“» — патриотизм шовиниста от золотого тельца, для которого простой человек, ниже по рангу и положению — пустое место, ничтожный винтик.

Малышев, как и его земляк Василий Белов, показывает умирающую русскую вологодскую деревню, но идет дальше, исследуя неповторимость подлинно Русского Духа и характера. Когда в финале, казалось бы, должны погибнуть ВСЕ, объединившись, Люди, как самое дорогое, спасают детей, и Капитан «Зари» спасает всех. Звучит Божественная Музыка, и Радуга освящает спасенных.



Русский писатель Андрей Малышев на своей писательской усадьбе в деревне Пахино Сокольского района Вологодской области с английским бульмастифом.

В повести «Истина лейтенанта Соколова» Андрей Соколов, как Горьковский Данко, отдает себя на служение людям, но его искреннее благородство затаптывается в угоду господствующих структур, а его товарищи, из страха попасть в немилость, лишь прячут глаза, не отваживаясь поддержать правду и справедливость.

Там, где власть деспотична, где царь-жрец является символом страны, власть позиционирует себя как квинтэссенцию патриотизма — случаются безобразия, опасные не только для жителей страны, но и для самой державы. «Истинный патриот», как в романе-предупреждении «Удерживатель», должен, по версии «солнцеликих», быть покорным и слепо исполнять указания свыше, следить за согражданами, пресекать любые попытки «опасного или ошибочного» поведения, не одобренного высочайшим начальством.

Честное описание повседневной нищеты народа и, как следствие, ужасающие происшествия и события, ставшие нормой, заставляют содрогнуться и задуматься — как же жить дальше и до каких пор мириться с этим.

Нужны не официозное вранье, а искренность и честность. Когда чиновники русского Севера предают Героя, не раз спасавшего город от негодяев, подонков и отморозков, когда подлость преподносится как норма, а Спаситель втаптывается в грязь только потому, что пытался добраться до истины и справедливости — где же та человечность и милосердие, за которые молятся распятому Христу или якобы молятся?

К чему идет и чего достигнет подобное общество?

Т/О Неформат

Аннотация на сборник «Кай»

Андрей Малышев — автор, чьи произведения неизменно заставляют задуматься о вечных вопросах жизни, судьбы и человеческой души. В своей новой книге "Кай. Избранное" он снова демонстрирует глубину своего таланта, создавая не просто литературное произведение, а целый мир, наполненный мистикой, философией и искренними чувствами.

Кай – история, от которой сжимается сердце

Прозаическая миниатюра "Кай" — это особенная жемчужина в творчестве Малышева. Простая и пронзительная, она пронизана неподдельной любовью и теплотой. Герой рассказа — верный друг, бульмастиф Кай, который был не просто питомцем, а частичкой души, живым воплощением детской радости, уюта и безусловной любви.

Когда Кай подходил и улыбался, казалось, что воздух наполнялся ароматом

печенья и далёкого беззаботного детства. И вот он ушёл… но остался в памяти и сердце. В этой истории — весь спектр человеческих эмоций: светлая грусть, сожаление, благодарность, любовь, которая не знает границ между мирами.

Проза, которая заставляет задуматься

Книга "Кай. Избранное" — это не просто сборник мистической прозы. Это размышление о судьбе, о прощении, о связи между живыми и ушедшими, о том, что по-настоящему важно. Андрей Малышев, как всегда, бережно и мудро ведёт читателя сквозь тонкие материи бытия, подталкивая к осмыслению самых глубоких тем.

Его стиль неподражаем: язык одновременно прост и образен, мысли пронзительны, а каждая строчка наполнена смыслом. Он мастерски сочетает философию, духовность и мистику, создавая произведение, которое оставляет след в душе.

Для кого эта книга

Для тех, кто ценит глубокую и осмысленную литературу.
Для тех, кто когда-либо терял близкого друга — будь то человек или преданный питомец.

Для тех, кто ищет ответы на вопросы жизни и смерти, любви и памяти.

"Кай. Избранное" — это книга, которую невозможно просто прочитать и забыть. Она остаётся с вами, заставляет чувствовать, переживать, переосмысливать. Это история о преданности и прощании, о светлой печали и вечной любви, которая не знает границ.

Т/О Неформат

Аннотация к книге «Злой дух озера Лабынкыр»

Таинственное озеро Лабынкыр, спрятанное в суровых просторах Оймяконского района Якутии, давно окутано мраком легенд и древних страхов. Его глубины полны тайн, а под толщей льда, как говорят старинные предания, скрывается нечто, не поддающееся объяснению.

Книга «Злой дух озера Лабынкыр» возвращает читателя к истокам северного фольклора, оживляя на страницах древнюю эвенкийскую легенду о любви, вере и сверхъестественном спасении. Главные герои — прекрасная Аина и её возлюбленный Алтан — становятся свидетелями и участниками ужасающего столкновения с чудовищной силой, пробудившейся в ледяной полынье. Им предстоит испытать страх, отчаяние и надежду, когда на их пути встаёт зловещая щука-исполин — воплощение злого духа озера.

Но древняя вера в богиню Аин-Маин, покровительницу судьбы, приводит к

чудесному вмешательству сил, превосходящих человеческое понимание. Реальность и миф, ужас и спасение, гибель и милость древних сил сливаются в одном небывалом событии, которое навсегда останется в памяти рода.

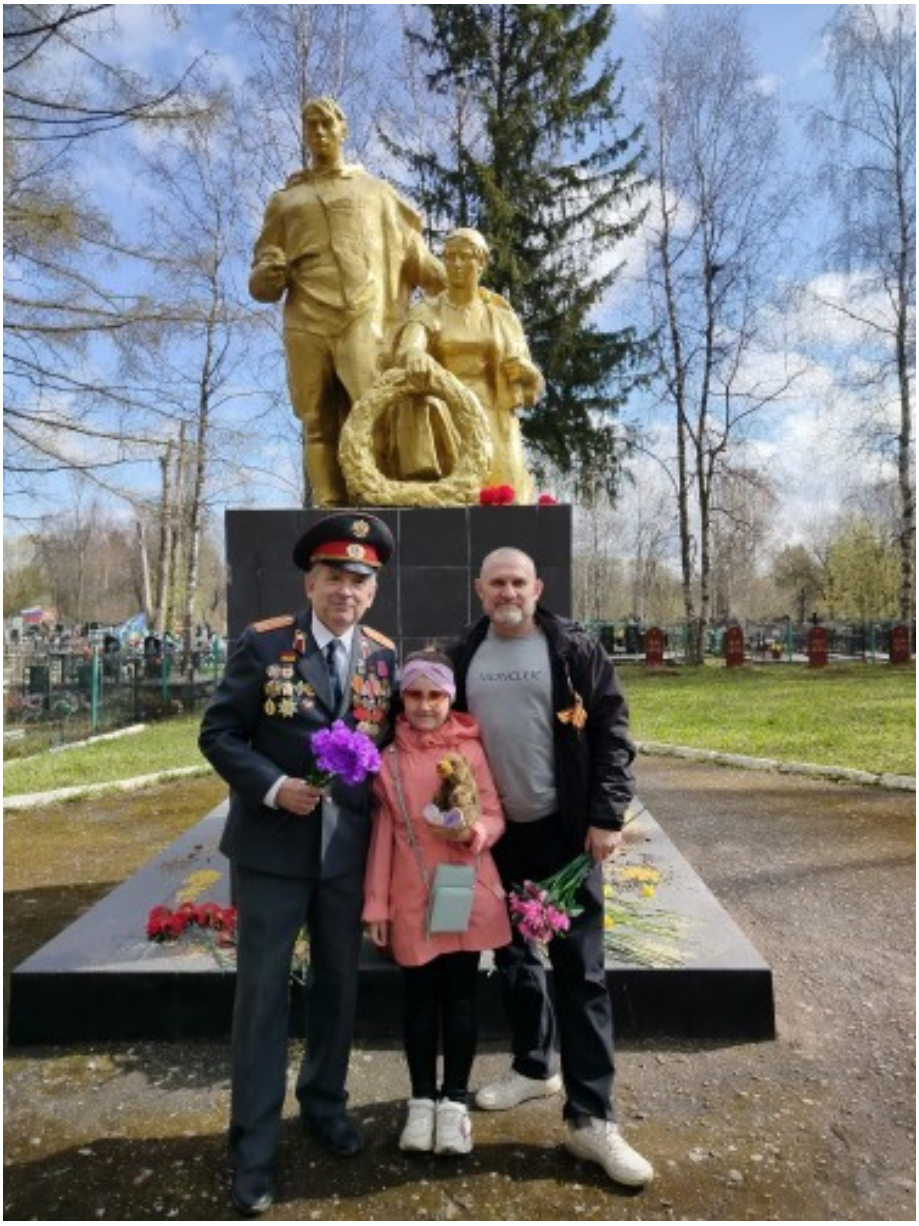
Эта история — не просто сказание о чудовище. Это живой голос северной мифологии, напоминание о том, как хрупкий человек обращается к Вечному, когда сталкивается с границей между жизнью и смертью. Автор создаёт яркий и живой образ, в котором оживает дух древнего мира, полный загадок, чудес и непостижимых существ.

Озеро Лабынкыр вновь зовёт — и тем, кто осмелится вглядеться в его ледяные воды, откроется нечто большее, чем просто легенда.

Т/О Неформат

Писатель Андрей Малышев на своей усадьбе Пахино

Писатель Андрей Малышев с женой Еленой



Писатель Андрей Малышев с братом Николаем и его дочерью Викторией

Писатель Андрей Малышев

Лена

Романтическое эссе-зарисовка

Любимой Жене Елене Прекрасной!

ПОСВЯЩАЕТСЯ

И тихо так, над омутом и над обрывом, позвал он её нежно: Лена!

Эхо тихо разнесло его глас над прибрежным плесом, омутом и болотцем, встретилось с близлежащим лесом и волной вернулось к нему: Л-е-е-н-а!

Тихо и вкрадчиво так звучало эхо, привольно и широко, наполняя душу неведомой радостью.

И раскатистое эхо, многоголосием небесных колокольчиков повторяло вновь и вновь: Л-е-е-н-а!

Он замолчал и зачарованно посмотрел на прекрасные белоснежные кувшинки и желтые кубышки, обрамленные зарослями рдеста, словно захватившими в плен все побережье.

Внезапно он услышал, как в горней хрустальной тиши зазвучали ангельские голоса, рассыпаясь на множество невидимых радужных капель, и всё Небо жило и дышало этой прекрасной мелодией.

Он вдохнул, сладко так вдохнул пряный медовый запах родной природы, пахнущий полетом шмелей, пчёл, роз, нектарного разнотравья и вновь тихо так произнес, прошептал, как молитву:

— Л-Е-Е-Е-Н-А!

Чарующая тишина была ему в ответ и только лесное эхо перешептывалось в ответ переливами сладкоголосых небесных бубенцов:

— Л-Е-Е-Е-Н-А!

Гулким эхом разносился его голос, и юные березки слушали его и радостно подхватывали его своими нежными ветвями, словно подпевая ему и шелестя своими листками, называли имя его любимой:

— Л-Е-Е-Н-А!

Солнце уже светило в закате и над рекой белым облаком клубился легкий туман, полный грез и несбыточных мечтаний!

— Л-Е-Е-Н-А! — как пар, как свою душу выдохнул зовущий и радостно посмотрел на красоты мира.

— Лена! — тихо шепнул он, словно бы чувствуя сладость губ своей любимой на своих устах— Лена!!!

Утренний густой пар мыльным облаком вздымался над просыпающейся рекой и потревоженные его пенным дыханием, шумели и кружили над прихорашивавшейся рекой её всегдашние обитатели: бабочки и стрекозы.

— Л-Е-Е-Н-А! — очарованно выдохнул наш герой и увидев Ту, что ждал, мечтательно вздохнул: Лена!!!

В синеве неба отраженном зеркалом чистых вод, по песчаному мелководью, по брызгам солнечной росы, белой лебедушкой, шла, как плыла, его Любимая, Та, которую он звал единственно и правильно:

— ЛЕНА!!!

Солнце сверкнуло и нимбом отразилось в Лике Той, которую он звал: ЛЕНА!!!

Ангел

Рассказ-притча

И вновь Он пришёл к нему.

Его Маленький светоносный Ангел.

Крылья прекрасного небесного создания ласково струились под лучами трёх инопланетных звёзд, и Его голос звучал сладкой прохладой лесного родника, дарящего своё богатство жаждущему воды путнику.

— Проснись! — лучезарно улыбнулся ему Ангел и нежно дотронулся до него.

Лейтенант милиции Орлов блаженно улыбнулся своему видению.

— Проснись! — вновь тихо попросил Ангел и нежно погладил его своей крохотной ручкой.

— Кто ты? — спросил маленького херувима Орлов, наверняка зная ответ. — И почему ты приходишь ко мне?

— Я твой Маленький Ангел, так ты меня звал всегда, — как-то печально ответил его Хранитель, — и я всегда буду с тобой…

Офицер недоверчиво покачал головой.

— Но я сплю, — недоверчиво посмотрел на маленького херувима лейтенант, — и ты снишься мне…

Ангел грустно посмотрел на него.

— Это не сон! — небесной музыкой прозвучал его голос, — Ты в коме, и твои врачи ничего не могут поделать с этим… Сегодня они отключат тебя от аппаратов жизнедеятельности и тогда я не смогу приходить к тебе…

— Какая ерунда, — запротестовал офицер милиции, — какая кома?! Я сплю…

— Нет, — грустно покачал головой его Ангел, — ты не спишь… Помнишь ли ты своё последнее задержание преступника?

— Помню… — отозвался Орлов, — брал я тогда бандита Ларкина…

— Ну и… — поторапливал его Ангел, — помнишь, что было дальше?

Милиционер с недоумением глянул на небесного херувима.

— Помню, — коротко сказал Орлов и продолжил, — при задержании, когда выбили дверь в притоне, где укрывался бандит, ему каким-то чудом удалось отскочить, он схватил топор и …

— А дальше? — смотрел на него как-то печально Ангел, — Что было дальше, ты помнишь?

— Да, — выдохнул лейтенант, — я отскочил в сторону и, когда этот нелюдь бросил в меня топор, из соседней квартиры выскочила маленькая девочка… и … в общем, закрыл я её собой…

— Что же было дальше? — спрашивал Ангел и маленькие серебряные слёзы жемчужными каплями беззвучно текли по Его прекрасному лицу. — Ты помнишь?

— Конечно! — с воодушевлением отвечал лейтенант. — Чудо как бы произошло: топор, летящий мне прямо в голову, отклонился и угодил по моей ноге! Я даже от госпитализации отказался, вот как.

— Не произошло чудо, — не скрывая своих слёз, плакал его Маленький Ангел, — ты в коме, и если не произойдёт настоящее чудо, я никогда не увижу тебя…

— Встать! — скомандовал сам себе и попытался проснуться лейтенант Орлов.

Но безуспешно, тело абсолютно не слушалось его. И тогда он с любопытством посмотрел на своего Маленького Ангела.

— Почему ты плачешь? — с уважением спросил он Его.

Небесное создание кротко посмотрело на него: — Потому что люблю тебя!

И вдруг, как предвестник чего-то необычного и необъяснимого, прямо над ними просиял яркий божественный свет и, сияя небесной радугой, пред ними предстал Небесный Ангел, словно бы сотканный из лучиков солнечного света.

С любовью посмотрев на Орлова и его маленького Хранителя, Небесный Гость ласково дотронулся до милиционера своим крылом и чудно как-то молвил, как пропел: — Проснись!

Ослепительный свет озарил Орлова, словно какая-то мрачная зазеркальная пелена спала с его глаз, и он проснулся.

И видел он, как вдруг нежно прикоснулся к нему и поцеловал его Маленький Ангел.

Лейтенант Орлов открыл глаза и улыбнулся: в небе из окна его больничной палаты радостно и привычно подмигивали ему три ласковых огромных солнца.

А рядом с ним, лежащим на своей кровати в палате реанимации, стоял и улыбался Ангел — его маленькая дочь.

Бабуля

Рассказ

Солнце смеялось, радовалось и пело, заглядывая в счастливое лицо десятилетнего мальчугана.

Десять лет исполнилось сегодня Серёже Ивкину.

Представляете, десять!

И вот по этому радостному поводу подарили родители нашему Серёже на юбилейный день рождения целых пять тысяч рублей, мол, купи себе что-нибудь хорошее и ценное, выбери себе подарочек, ибо папа с мамой люди занятые, на службу ходят, да и некогда им.

Так ведь и понятно же, среда, чай не суббота и воскресенье, одним словом не выходной.

Поблагодарил так радостно родителей своих наш Серёжа, да и в магазин побёг, что в аккурат неподалёку от их дома располагался. В супермаркете том, в детском отделе давняя мечта Серёжина на полках пылилась: настоящий большущий и летающий японский вертолёт с пультом дистанционного управления! Дорогущий! Аж целых пять тысяч стоит!!!

А что вы хотели, мечта она и есть мечта.

Прибежал, быстро так прибежал малец к магазину, да вот незадача, на улице, буквально у самого входа в магазин натолкнулся он на старую плачущую бабулю.

Стояла сиротливо так бабуля и плакала.

Посмотрел на неё Серёжа: старенькая, в латанном-перелатанном пальтишке, такая же седенькая, как и его родная бабушка. А вот глаза её поразили нашего мальчугана: большие такие, прям голубые озёра, глубокие такие, утонуть можно, как в омуте. И вот сейчас эти глаза дождили осенней непогодой.

Плакала наша старушка, вздрагивая от своего горя, как ребёнок: - Потеряла, почти всю пензию потеряла… все деньги, как коту под хвост… Господи, как я жить-то буду… Чем за квартеру заплачу и что исть буду…

Серёжа с сочувствием посмотрел на плачущую старушку.

- Бабуля, а, бабуля, - тормошил пожилую женщину юный мальчуган, - что стряслось-то? Скажи толком?

Не переставая плакать, старушка пропела горестное: - Деньги я потеряла… все пять тыщ, такие деньжищи, одной бумажкой, пальто у меня старое, внучек, вот денежка и выпала… Сама-то я родом с Серговки, есть така деревня под Тарногой, по вашему-то вестимо Сергиевкой её кличут… Всю жизь в деревне робила, а вот под старость городской заделалась… И что тут

скажешь?.. Жизть…

- А что же бабушка, - спросил Серёжа у бабули, - и без кошелька денежка-то была?

- Без него, окаянного, без него, - не успокаивалась бабуля, - уж затеряла его давеча, ишо под иванов день, дак и не нашла….

С состраданием Серёжа Ивкин смотрел на плачущую бабушку, как вдруг внезапно его осенило.

Словно бы принимая для себя какое-то очень важное решение, он улыбнулся НЕЗНАКОМОЙ ему женщине: - Да ты не плачь, бабуля! Не беда, что деньги обронила, нашёл я их, вот они, твои пять тысяч, как ты и говорила, одной бумажкой, на ступеньках магазина лежали, я и подобрал.

Бабуля опешила и, перестав плакать, удивлённо посмотрела на говорящего мальчугана.

- Что, бабушка, – улыбался Серёжа Ивкин, - от счастья дар речи потеряла? Вот твои деньги, у тебя сегодня как день рождения. Не теряй больше ничего!

С этими словами Серёжа передал СВОИ пять тысяч просиявшей бабуле, от счастья, кажется, утратившей всякий дар речи.

И сам счастливо улыбнулся, будто бы получил самый дорогой подарок на свой день рождения.

Солнце смеялось, радовалось и пело.

Айк

Рассказ

А снег был белый-белый.

Он кружил, заигрывая с утренним январским ветром, и казалось, что его белые полчища пленили целый свет, заменив его собой.

Выйдя из деревенской избы, старик закашлялся, но, тем не менее, отважно вышел на белый свет, атакуемый со всех сторон белоснежным войском. Вслед за пожилым человеком в белом армейском полушубке из тепла дома и веранды вышел огромный матёрый английский бульмастиф – очень большая собака палевой раскраски с чёрной маской на морде и большими умными карими глазами.

– Ну что, Айк, – обратился старик к своей собаке, которая, выйдя на крыльцо поймала и слизнула языком летящую снежинку, – смотри, сколько снега сегодня намело, уборки нам, парень, хватит.

Пожилого человека, а это и был наш старик, звали Антон Кузьмич Подшивалов, старый армеец, майор в отставке, отслуживший всю свою сознательную жизнь в артиллерийских войсках и приехавший-таки на свои длинные пенсионные выходные в гордом одиночестве в старый дом, оставшийся в наследство ещё от родителей.

Дом тот стоял в лесу, на самом берегу вольной и широко раскинувшейся Кубены-реки, что несла свои чистые и свободные воды в самом сердце северной Вологодской области. Не то что у отставного майора не было никаких дел в родном городе, дела были, но всё-таки оставив свою жену нянчиться с внуками, наш Кузьмич решил-таки после празднования Нового Года «встряхнуться» в родовом имении. Посмотрев на белый свет и подышав свежим воздухом, наш герой зашёл обратно в дом, где, не торопясь, обстоятельно, по-деревенски стал растапливать русскую печь и подтопок. Убедившись, что огонь в печи ровный и хороший, он частично прикрыл печь заслонкой, чтобы не летели искры, и бросив своей собаке короткое «пойдём, погуляем», вышел из дома.

Взяв в веранде большую лопату для уборки снега, отставник принялся убирать снег, насвистывая ему одному известную мелодию. Весело посматривая на летящий со всех сторон снег, бульмастиф Айк степенно сопровождал своего хозяина повсюду, благо на улице было не так холодно, всего-то минус три, и поэтому, даже в своей короткошёрстной «шубке» Айк чувствовал себя вполне хорошо и комфортно.

Убирая снег от дома и расчистив его аж до самых ворот, Антон Кузьмич дружелюбно похлопал рукой стоящий у дома старенький японский внедорожник «Монтеро»: – Не замёрз, дружище?

И улыбнувшись, стряхнул снег со своего джипа. Вернувшись в дом с

постоянно сопровождавшей его собакой, Кузьмич приготовил себе нехитрый завтрак, состоящий из пары бутербродов и вкрутую сваренных яиц, заварил свежий чай. Затем, убедившись, что русская печь и подтопок протоплены, посмотрев, что не осталось горящих угольков, старик скутал печь, закрыв все вьюшки-заслонки. Глянув ещё на печь и осмотрев её, ибо угореть никому не хотелось, отставник удовлетворённо улыбнулся, и включив дачную магнитолу, пошёл завтракать.

Позавтракав, наш герой засобирался на реку, как же рыбацкие жерлицы – донные удочки без поплавков с насаженными на тройники живцами, ждали своего хозяина на нескольких речных лунках ещё со вчерашнего дня.

Одевшись, Кузьмич по привычке пристегнул к портупейному ремню большой охотничий нож. Хотел взять и свой карабин «Сайга», но потом передумал, рыбалка – не охота! Да и лунки находились от его дома буквально в десяти минутах ходьбы, ибо дом стоял практически на самом берегу реки, окружённый мохнатыми соснами и елями. Просился с ним и его верный телохранитель, но на этот раз, сам не зная почему, Кузьмич решил не брать с собой пса. Закрыв дом и оставив собаку в веранде, благо света в ней хватало, окно большое, широкое, застеклённое, старик, выходя, закрыл для надёжности и веранду на ключ. А вдруг кто-нибудь придёт? Хотя, кто мог прийти к нему в заброшенный в лесу дом? Поэтому Кузьмич, покряхтев так по-стариковски и потоптавшись в валенках на крыльце, прихватив с собой нехитрые рыбацкие принадлежности, пошёл к реке. Миновав расположенную рядом с лесом старую баню и не менее старый сельский пруд со спавшими там карасями и карпами, отставник уверенно шёл по тропе через редкий лес, направляясь к реке.

Она, как всегда, открылась внезапно, стоило лишь закончиться лесу.

Подходя к заметённым снегом старым рыбацким лункам, Кузьмич приподнял фанеру, закрывавшую лунку от снега, и нащупав лёску, стал неторопливо выбирать живца на поверхность. Есть! Лёска туго напряглась и, звеня в напряжении, заходила в пульсации мелкой дрожи в руках старика. Попался кто-то! Улыбаясь своей рыбацкой удаче, счастливый Антон Кузьмич подтаскивал сопротивляющуюся рыбину на поверхность.

– Щука что ли? – вслух подумал Кузьмич, лихорадочно выбирая лёску, – Хотя не похоже, тяжело и плавно идёт, практически без рывков.

Наконец в лунке показалась большая тёмная, извивающая как змея, усатая рыба. Налим!

– Ох и хорош! – не удержался и вслух возрадовался отставной майор, вытаскивая большого налима на снег, – Поди, килограмма на три потянет! Эх, знатный пирог внукам будет!

Смотря, как крупная рыба выплясывает на льду свой танец, Кузьмич довольно улыбался, снаряжая жерлицу новым живцом и запуская маленькую рыбку в лунку, также заботливо закрывая её фанерой. Положив налима в свой рыбацкий полиэтиленовый мешок, старик перешёл к следующей лунке.

Всего их было три, но поставлены они были в самых удачных и проверенных местах. Подойдя ко второй жерлице и проверяя её, старик почувствовал на конце лесы тупые короткие толчки попавшейся рыбы. Насвистывая радостную мелодию, Антон Кузьмич подтащил к краю лунки и достал на свет божий трепыхающегося судачка весом около килограмма. Повторив свои нехитрые рыбацкие действия, старик подошёл к третьей лунке, где проверяя снасть, почувствовал, что рыбка попалась немаленькая и с ней придется повозиться. Чувствуя, как кругами большая рыбина, напрягая толстую лесу, ходила из стороны в сторону, Кузьмич безошибочно определил клюнувшую и севшую на живца рыбу. Так и есть, щука! Счастливо улыбаясь, отставник не без труда доставал из большой лунки крупную щуку, которая, очутившись на поверхности, забила на льду своим пятнистым хвостом.

– Ох и хороша! – пропел старик, – До чего же знатные пироги получатся!

Поднимая крупную, весом около четырёх килограмм, рыбину, Кузьмич аккуратно поместил её в свой рыбацкий мешок.

За спиной послышался шум и чьё-то рычание.

Старик обернулся и заметил трёх больших матёрых волков, которые скалились в своих беспощадных улыбках.

– А, пожаловали санитары леса, – негромко сказал Кузьмич и пожалел, что не взял карабин и собаку, – так значит проголодались, из леса вышли, ребята…

«Ребята» стояли в нескольких метрах от старика и скалили зубы на свою жертву.

– Вот что, ребята, – посмотрел на волков отставник, незаметно доставая охотничий нож и обнажая его, – я не торопясь пойду, всю рыбу вам оставлю, кушайте, то, что не доедите, я потом возьму, когда с карабином обратно приду. Согласны, ребята?

При этом старик вывалил хищникам пойманную рыбу, но «ребята», игнорировав угощение, жадно и плотоядно посматривали на медленно отступающего от них старика.

– Что, рыбы вам не надо? – отходя по тропке спиной к показавшейся уже бане, спрашивал у хищников Кузьмич, – Кого же вам надо? А-а, меня… Подождите, ребята… Вот дойдём до дома, тогда поговорим…

Внезапно решившись, все три волка бросились на Кузьмича, так некстати запнувшегося, потерявшего равновесие и упавшего спиной на снег. Моментально выбрав и определив из волчьей троицы вожака, старик по самую рукоять большого охотничьего ножа вонзил клинок в упругую волчью плоть. И ещё когда два других волка стали терзать его, отставник двумя короткими ударами ножа добил вожака, который скуля, сполз с него, хрипя и разбрызгивая тёмную кровь на снегу. Волки отскочили, почувствовав смерть своего вожака, затем вернулись, подходя к старику.

Кузьмич тоскливо посмотрел на дом: далеко, даже истекая кровью, он не успеет доползти, как звери разорвут его. Тем более, разодранные зверьём ноги болели и сковывали его, причиняя острую боль при каждом движении. С огромным трудом, подползая к дому по снегу, обагрившемуся кровью, его кровью, старик вспомнил в очередной раз, как он опрометчиво не взял с собой карабин и собаку.

Собаку!

Словно бы вспомнив что-то, Кузьмич позвал, привставая над снегом: – Айк! Ко мне, Айк!

Довольно улыбаясь своими людоедскими улыбками, волки заходили на свою последнюю атаку на человека.

Словно бы взорвавшись изнутри разбитым стеклом, из окна веранды, невероятным прыжком, разбиваясь в кровь от разбитого стекла, вылетел грозный бульмастиф!

Айк!

Одним мигом матёрый бульмастиф настиг волков и тут же верная собака, закрыв собой хозяина, приняла свой последний бой с лесными хищниками. Крутясь в одном яростном клубке, в поединке с двумя огромными матёрыми волками, старый бульмастиф, не обращая внимания, как волки грызли и убивали его, делал свою работу, свою последнюю работу.

Вырвав глотку одному из волков, который захрипев, задрыгал лапами, агонизируя на снегу, истерзанный бульмастиф дрался с последним волком. Грызя и убивая друг друга в беспощадном поединке, собака и волк бились не на жизнь, а на смерть. И если волк хоть как-то пытался уже защитить только свою уходящую жизнь, собака билась с ним, умирая, защищая жизнь того, кого любила больше всего – своего хозяина.

Коротко, по-щенячьи завизжав, последний волк забился в предсмертных конвульсиях, когда умирающий бульмастиф мёртвой хваткой взял его за горло и сдавил своим последним усилием.

Всё!

Умирающий пёс, истекая кровью подполз к лежащему на снегу своему хозяину и доверчиво положил ему на грудь свою большую мужественную голову.

– Айк! – плакал в полном одиночестве старик.

Но ничего ему не ответил ни Айк, ни сумрачный лес, шумевший над его головой и поющий свою какую-то старую печальную песню.

PEMONT

Елена Прекрасная

Современная русская сказка

Любимой Жене посвящается!

Мир появился не вчера.

Это верно сказано.

И всегда в нём было и хорошее, и плохое, и сказочное, и самое-самое что ни на есть обыкновенное.

Вот об этом-то я и хотел напомнить, прежде чем рассказать вам эту незамысловатую современную русскую сказку.

В некотором Царстве, в современном государстве, в России-матушке жили и поживали Иван-Дурак да его суженая, молодая жена его – Елена Прекрасная.

И был Иванушка вовсе даже не дураком. Ну, а то, что прозвище обидное к нему прилепилось, не обижался он, так бывает, когда людям шибко помогаешь.

Жили, как и все, бед особых не знали и любили друг друга.

Правда, было в обществе между людьми какое-то равнодушное и

презрительное отчуждение, ибо каменны сердца многих были по причине оскудевания всеобщей любви и отсутствия всенародной цели.

И разделены были люди не только религиями, суть есть едиными, но и по социальному статусу и значению своему. И казалось многим, что равнодушие спасительно и целительно для душ их.

Да что и говорить, если ценность человека определялась не только по богатству его, но и по частоте его появления на телеэкранах страны, и не важно, кем был этот кумир – добряком или первостатейным злодеем.

Так же как и люди разделены были между собой и древние силы Добра и Зла.

Вот и жил Иван вместе со сказочной красой Еленой Прекрасной в тесной двухкомнатной хрущовке.

В то же время чах над златом в своем позолоченном дворце бессменный Президент «Фантастического Сказочного Банка» Кощей Бессмертный со своей плутовкой старой ведьмой и бизнес-леди по совместительству – Бабой Ягой.

Ну, а коли начали рассказ сей с сил Добра, так давайте подробнее и расскажем о наших главных героях.

Был Иван к своим двадцати пяти симпатичным молодым человеком, и хоть жизнь его и застряла вот на этой самой цифре, он был вполне доволен и счастлив своей жизнью. Работал же наш Ваня простым участковым инспектором полиции и с гордостью носил на своих плечах лейтенантские погоны.

Отдельно скажем о его жене.

Подвезло Ивану с жёнкой! И красавица: юная, не дашь больше двадцати на вид, грациозная и хрупкая, с русыми, цвета спелой пшеницы волосами с запахом лесного разнотравья и большими ясными светло-зелеными глазами. Она являла собой как бы некий символ завершённости и очарования настоящей русской северной красоты. При этом великолепно готовила и справно управлялась с любым домашним делом. Да, повезло нашему Ванюше с женой!

И частенько по праву называл Иван свою благоверную Еленой Прекрасной! А работала наша героиня в налоговой инспекции самым что ни на есть простым налоговым инспектором. И хоть числились на государевой службе оба наших героя, частенько так бывало, что не благодаря, а вопреки своей работе они помогали людям.

Хоть и не было детишек у Ивана с Еленой, а вот домашний любимец у них был. Вот и сейчас ластился у их ног огромный пушистый светло-серый кот породы мейн-кун с повадками настоящего телохранителя-собаки, которого именно за эти качества Лена назвала котопсом. И был у них в семье и лад, и Любовь была земная и небесная!

Всё бы хорошо, да позавидовали счастью их злыдни века сегодняшнего и обманчивого – Кощей Бессмертный и ведьма – жена его Баба Яга. И задумали

они разлучить Ивана с Леночкой его. Как задумано, так и сделано!

Вот и встала у волшебного зеркала злая Баба Яга, посмотрела в него и криво улыбнулась: отразило зеркало неказистый и страшноватый вид её, который не смогли украсить ни бриллианты, ни золото с жемчугами да каменьями драгоценными. И взмахнула рукой страхолюдина: «Стань как она!» Вмиг обратилась злая ведьма в Елену Прекрасную, не отличишь!

И поменяли наших героев злые силы местами: Елену Прекрасную умыкнул в свой дворец Кощей Бессмертный, он же олигарх, бессменный Президент своего банка - Кощеев, ну а ведьма злая Баба Яга под видом благоверной жены-красавицы у Ивана очутилась.

И недоумевает Иван: вроде жена как жена, да вот готовить разучилась совсем, и уборки по дому не ведёт, сидит у телевизора, семечки лузгает да любимого кота пинает, который то и дело оцарапать ее норовит, словно бы не признавая в ней хозяйку.

Ну а настоящую Елену злой банкир Кощей тиранит: выходи, мол, замуж за меня, отдайся, натурально озолочу! Не век же с этим нищебродом Иваном маяться! Да вот не согласна Елена Прекрасная. И видя, что не преодолеть упорство её, заключил Кощей красавицу в темницу тёмную, не отапливаемую, затерявшуюся в бесконечных подвалах и застенках огромного дворца.

Ближе к ночи уже попыталась плутовка Баба Яга под видом Елены соблазнить Ивана. Да не тут-то было!

Висело над кроватью молодых супругов зеркало, да не простое, а волшебное. Всю правду показывало о том, кто отражался в нём. Глянул Иван в зеркало, надеясь полюбоваться отражением супруженицы своей, да ужаснулся: смотрела на него из зеркала не прекрасная женушка его, а ужасная страхолюдина, чёрные глаза которой сверкали недобрым огнём, и вместо очаровательного женского носика хищно лязгал страшный вороний клюв, из которого с шипением показывался длинный змеиный язык.

– Ведьма! – похолодев, догадался Иван и схватил обманщицу.

Поняв, что её коварный замысел не удался, и обман разоблачён, Баба Яга приняла свой обычный вид. Иван грозно посмотрел на плутовку.

– Где Елена? – тихо спросил он, и звуки металла жёстко послышались в его голосе.

– Где, где, в Караганде! – блудливо подмигнула ему старая ведьма. – Не скрою, юноша, у Кощеюшки жёнушка твоя! Правда, вот вопрос: по-прежнему ли она верна тебе?! Кощей он такой – дело свое туго знает...

Договорить она не успела по причине того, что большой мейн-кун, вопя, вцепился ей зубами в ногу, преображаясь в говорящего кота: – Где моя хозяйка?!! Отвечай, ведьма!!!

Не ожидая подобного поворота, испугалась старая чертовка, особенно когда

Иван с силой тряхнул её.

– Да отстаньте вы от меня! – замахала она руками. – Сказала же: у Кощея! И не надо стращать да курощать меня, не из пугливых! Зуб я давно имею на своего прохиндея – Кощеюшку-изменника! Всё скажу, передых только дайте маленький!

– Не будет тебе передыха, ведьма старая! – еще сильней тряс Бабу Ягу Иван. - Отвечай, как мне освободить жёнушку мою!

– Просто так, – зло улыбнулась незваная гостья, – в трёх часах езды от города есть село Кукуево, там дворец Кощеев, там Еленушка твоя в заточении! Путь же твой – через старое кладбище, где ждёт тебя встреча нежданная. Там, по сиянию, исходящему из-под земли, найдёшь ты оружие на Кощея – меч-кладенец, да вот не просто взять его будет. И если справишься с первым заданием, ждать тебя будет и второе заданьице: на мосту через реку Горыниха ждёт тебя Чудо-Юдо – страшный дракон Змей Горыныч. И если не убоишься и сразишься с ним, знай, на когте у страшилища окаянного перстень Вечности, и пока он на Змее, то непобедим он, ибо в нём и смерть Кощеева заключена! Третье же задание невыполнимо, ибо тот, кто бросит вызов Кощею, вмиг окаменеет, и не поможет даже перстенёк волшебный тот, потому как мудр Кощей! Вот и поэтому смирись Иван, не резон тебе с Князем тьмы тягаться! И времени тебе дано с этой минуты ровно три часа, и если опоздаешь хоть на минуточку, ввек тебе не видать жёнушки своей!

С этими словами ведьма, оттолкнув Ивана, превратилась в старую ворону и, взлетев, попыталась улизнуть. Но не тут-то было: в прыжке огромный кот изловил хищницу и молниеносно расправился с ней.

– Так лучше! – хитро-мудро улыбнулся котяра и встал на задние лапы, уподобившись человеку.

– Ой! – не удержался его хозяин. – Так ты, пушистый, теперь и ходить, и разговаривать будешь?! Верно, котопес?!

Мейн-кун посмотрел на Иванушку и расплылся в широкой улыбке.

– Мда-а, – промурлыкал довольный котяра, – теперь буду, ибо время пришло… Да, просьбочку к тебе имею одну: ну не называй ты меня котопсом! Какой же я пёс?!

Иван скептически посмотрел на говорящего кота.

– Действительно, какой ты котопёс?! – согласился он и оценивающе посмотрел на него. – Но как же тебя называть? Пушистик? Нравится тебе? Скажи...

– Потянет с килькой в масле, – добродушно согласился котофей и, немного задумавшись, промурлыкал мечтательно, – только зови меня не просто Пушистик, а Капитан Пушистик! Понял, да?!

– Капитан так Капитан! – послушно кивнул головой Иван и помрачнел взором

своим. – А теперь, друг Пушистик, если ведьма не солгала, в дорогу нам надо, три часа у нас! И это без дорожных приключений!

– Ну сказал же: «Капитан»! – ворчливо глянул на него говорящий кот. – Трудно что ли запомнить: Капитан Пушистик! А Елену надо выручать и поэтому поспешать, хозяин, к ней надобно весьма быстро! Подожди минутку, приоденусь слегка.

С этими словами словоохотливый кот натянул на себя старые шорты и рубашку Ивана, и лихо так, молодецки посмотрел на него.

Скоро сказка сказывается, да не быстро дело делается.

Ну вышли Ваня с Капитаном Пушистиком к старенькой своей автомашине, ладной такой белоснежной вазовской «девятке», быстро сели и отъехали от своего дома.

Эх, «девяточка»!

Старая семейная «девяточка»!

Песня, а не машина!

Что сказать, поспешал Иван очень быстро, ох, пристегнись, Пушистик! И поэтому не был удивлён, когда, выехав из города, на одной из заброшенных сельских дорог был остановлен вышедшим из патрульного УАЗа нарядом дорожно-патрульной службы, видимо, несущим службу на приличном отдалении от города.

Подошли к нему три добра молодца, три современных Чудо-Богатыря: дорожный полицейский, налоговый инспектор и судебный пристав.

Ладно так подошли, с достоинством – чай, не разбойнички с большой дороги!

Совместный пост, однако, что же вы хотели!

И насчёт богатырей не ослышались вы, ибо были эти государевы служащие настоящими былинными богатырями: Святогором, Ильёй Муромцем и Алёшей Поповичем.

Но, как вы понимаете, время не стоит на месте, и поэтому звались они сейчас просто: лейтенант ДПС Святогоров, инспектор Муромцев и пристав Поповцев.

Подойдя к нему с явно очевидными намерениями, троица изменила их, узнав его и просияв улыбочкой богатырской: да то ж Иван-Царевич, по совместительству – Дурак!

Ну, обнялись они, как старые друзья, руки друг другу пожали.

– Что так гонишь, Иванушка? –ворчливо немного так и не по-уставному, для порядка, значит, вопросил Святогоров-Святогор. – Так и разбиться можно!

– Эх, беда у меня братцы! – тяжело вздохнул наш герой. – Умыкнул у меня Елену Прекрасную злой волшебник и маг Кощей Бессмертный! Вот и поспешаю я!

Посмотрев с надеждой на богатырей, облаченных в соответствующую их

нынешнему званию и положению форму, продолжил свою речь Иванушка: – И прошу вас, братия мои, помогите мне и Елене как в стародавние времена, ибо, вот, времени вовсе мало у меня...

Призадумались богатыри, крепко так и обстоятельно, по-мужицки.

– Извиняй, братан! – с огорчением развёл руками старший их – Святогор. – Рады бы, но не получится у нас... Сам понимаешь – служба! Да и место хлебное: дорога, знаешь ли! Время сейчас такое: добрым делом сыт не будешь и его как колбасу на бутерброд не положишь! Так что, поезжай потихонечку, видим, не один ты, справишься! Эвона у тебя кот какой баской!

– Папрашу без оскорблений! – взвился недовольный котяра. – Я вам, судари мои, не кот, а Капитан Пушистик! И вообще: не всегда можно судить о великане по его размерам, ведь даже он может иметь сердце мыши, а не льва!

Сказав это, говорящий мейн-кун с вызовом посмотрел на богатырей.

– О, да ты философ! – воскликнул Попович и, не удержавшись, продекламировал:

– Мысли полёт, вот где свершенье! Мысли полёт – вот красота!

Капитан Пушистик быстро глянул на богатыря-философа: – Хорошо, а для того, чтобы понять, что ты есть, надо «жить» или просто «выжить»? Не правда ли, что лучше «быть», а не «казаться», и с этим в небо подняться, а не упасть!

Смутился богатырь и ничего не ответил премудрому коту.

– Ладно, – махнул рукой Иван, – с вами, ребята, всё ясно! Боюсь, что вы стали просто людьми – холодными и равнодушными!

– Вот и не суди нас строго! – посмотрел на него Муромец. – Люди они и есть люди, не меряй всё по себе! И удачи тебе желаем, прощай, Иван!

Вздохнув, наши герои продолжили свой путь в сторону села Кукуево.

– Слова, слова! – возмущённо пробормотал кот. – Ну почему всегда так, много слов и мало настоящих Людей, и их Поступков?! Неужели непонятно, что мы те, кто мы есть! Обидно, Вань...

Ничего не ответил ему Иванушка.

Было видно, что его мохнатый помощник задумался надолго и всерьёз.

Впрочем, весьма скоро вдоль дороги, ведущей в Кукуево, показались надгробия старого заброшенного кладбища.

Проехав совсем немного, Иванушка заметил яркий свет, исходящий из древнего кладбищенского склепа.

Плавно остановил машину Ванюша, и наши герои вышли на дорогу.

– Не там ли волшебный меч-кладенец? - только и спросил Иван и с этими словами вместе с пушистым другом поспешил к месту таинственного сияния.

Не без труда проникнув в старый склеп, Иван заметил на старинном надгробии сверкающий всеми цветами радуги меч-кладенец.

И только взял в руки грозное оружие наш герой, как по кладбищу пронёсся какой-то зловещий свист, и наступила мёртвая тишина.

И птицы не поют, и деревья не шелестят.

Даже солнышко загрустило – тучами нахмурилось.

Выйдя из склепа, наши герои содрогнулись всем духом своим: словно бы повинуясь этому ужасному призыву, зашатались позеленевшие и обросшие мхом надгробия, и из древних могил выползли страшные ожившие мертвецы – упыри и вурдалаки.

Распространяя повсюду ужасающий запах тления и зловония, современные зомби, хищно клацая зубами, двинулись на наших героев.

И было нечисти этой весьма много, и казалось, что всё кладбище восстало в попытке помешать нашим друзьям.

Впрочем, был Иван с древних времен не только Дураком, но и Царевичем, поэтому воинскую премудрость знал как никто другой.

Первых зомбяков, подошедших к нему, он сшиб приемами каратэ, ну а остальных крошил просиявшим на солнышке волшебным мечом.

Не отставал от него и Капитан Пушистик. Не смотрите, что кот, а так лихо прыгал и бил оживших нелюдей, что просто любо-дорого посмотреть!

Впрочем, силы были явно неравны, и вражеское кольцо из восставшей нежити плотно сжималось с каждой секундой.

– Да откуда же их столько прёт?! – кричал Иван, рубя и сокрушая нечисть и налево, и направо.

Казалось бы: всё, конец! Битва проиграна!

Но где-то вдалеке прозвучала боевая песнь полицейской сирены, и через пару минут на всей скорости, скрипнув тормозами, к месту сражения подлетел патрульный УАЗ.

Богатыри, а это и были они, преображенные, в сияющих доспехах, принялись крушить и разгонять нечистую силу.

– Что, братан! – кричал богатырь Святогор. – Чай не ожидал помощи молодецкой?! Поспешай, родимый, к жёнушке своей, а уж этих мы сами как-нибудь утихомирим!

Глянул Ванюша на дела богатырские: и вправду, помощи им не надо никакой, а вот время бежит, скачет окаянное как белка в колесе, словно говоря: поторапливаться надо!

Крикнув друзьям: – Спасибо, братцы, за помощь богатырскую! – Иван с

мохнатым другом-помощником, сев в свою «девяточку» весьма поспешно, отъехал от места сражения, где Добро уверенно побеждало Зло.

Проехав около получаса по пылящей дороге, Иван посмотрел на Капитана Пушистика, который как завзятый рэпер радостно и довольно напевал: – Ох и дали мы врагам! Мяу!!! По зубам, по зубам! И кто из нас сильнейший, а?!

– Молодец, молодец, Капитан, – поощрительно улыбнулся Иван и построжел взглядом, – но всё-таки не лезь на рожон! Поостерегись, потому как у нас, что герой, что дурак – едино!

– Не боись, Иван! – отвечал ему премудрый кот. – Эта война уже не первая на моём веку, и цену риска я знаю хорошо!

– Ты был на войне?! – недоверчиво покосился на мохнатого друга Иван. – В какой же это было жизни?!!

– В той, которую я уже помню слабо! – улыбнулся котофей. – Да и кто запретит нам, котам, воевать где-либо? Ведь жизнь у меня не одна, сам понимаешь, это сегодня ты кот, а завтра собачка, а послезавтра еще какая-нибудь животина... Не каждому дано быть Человеком!

На обочине пустынной дороги показалась фигура одинокого путника, который с надеждой поднял руку.

– А вот и попутчик! – обрадовался Капитан Пушистик. – Тормози, Иван! Подвезём бедолагу, глядишь, доброе дело сотворим да и про дорогу расспросим...

Сказано – сделано!

Посадив в салон машины пассажира, Иван с интересом посмотрел на него: ничем не примечательный человек, не худой и не толстый, и не лысый, и не рябой, и не великан, и не лилипут. Таких в стране миллионы, рядом пройдёшь – не заметишь. Вот такой был их не примечательный ничем попутчик.

Проехав некоторое время в полной тишине, наш герой нарушил затянувшееся молчание.

– Ну, и долго ли еще до села Кукуево? – коротко, но уважительно спросил Иван. – А то все едем и едем, и дороге нет конца...

– Скоро уже приедем! – многозначительно посмотрел на Иванушку попутчик. – Сейчас речка Горыниха будет, на ней Каинов мост, а далее и Кукуево...

– Эх, Куево-Кукуево! – задорно вмешался в их разговор молча сидевший до этого кот. – Скорей бы уж!

– Я бы попросил не выражаться! – сурово посмотрел на Капитана Пушистика наш герой.

– А что я сказал?! – закипятился Капитан. – Ну скажите мне, что?!!

Странно, но говорящий кот почему-то нисколько не удивил попутчика, который, посмотрев на Ивана, авторитетно произнес: – А всё-таки я не рекомендовал бы вам появляться в Кукуево! Развернитесь у моста и обратно в город езжайте!

И замолчал, словно бы зная все наперед.

Но, естественно, Иван не послушал незнакомца и лишь прибавил газу.

Показался старый бревенчатый мост через реку Горыниху, где-то за мостом на живописных холмах виднелся шикарный дворец с тускло мерцающими на солнце золотыми башнями.

У моста был установлен дорожный указатель: село «Кукуево».

– А у вас сейчас колесо лопнет! – нехорошо как-то и скучно произнес попутчик. – Разворачивайтесь, пока не поздно!

Куда там!

Как гнал на скорости свою «девятку» Ванюша, так и гнал, не сбавляя ничуть. И вдруг: Хлоп! Бах!!!

Вправду лопнуло колесо, и машина, не доехав немного до моста, остановилась. Все вышли из нее.

– Ну, говорил же вам, – немного извиняющимся тоном и одновременно угрожающе произнес попутчик, – не надо вам туда! А теперь всё, поздно!

Иван с недоумением посмотрел на незнакомца.

– Почему поздно? – только и спросил он. – И кто вы такой, чтобы так говорить?!

– Я?! – в чёрных бездонных глазах попутчика мелькнули какие-то горделивые жёлтые искры, и он вежливо представился: – Я – Горыныч! А поздно потому, что вы уже знаете, что я - Дракон! И будь вы умней, то не сажали бы в дороге к себе кого попало!

– Но, позвольте! – не выдержал Капитан Пушистик. – Ну что вы наговариваете на себя! Если вы и дракон, то какой-то дефективный, где ваши головы, хвост, лапы и крылья?!!

– Воздержитесь от оскорблений, мой пушистый незнакомец! – учтиво отвечал ему Дракон. – Всему своё время! Не разочаруетесь! Неужели не понимаете, что в моём настоящем обличии как-то неудобно путешествовать и знакомиться с людьми! А то, что я – Дракон настоящий, вы убедитесь весьма скоро... Да, как и говорил, звать меня по-простому – Змей Горыныч, а если еще короче – Горыныч! Служу же я Кощеюшке Бессмертному, вон, видите дворец его на холмах? Уж Бессменного я уважу, и по его указу вас не допущу! Хотя, отбросим условности, что мы, дамы что ли?!! Не видать вам Кукуево, как раку своего хвоста! И вот что, ребята, извините, конечно, но съем я вас! А что поделать?! Служба такая, долг!

С этими словами попутчик молниеносно трансформировался и превратился в огромного, покрытого чешуей, шипящего, как змея, трехголового тёмно-зеленого дракона с небольшими перепончатыми крыльями, огромным хвостом, уходящим в землю, и тремя лапами, на когте одной из которых тускло поблескивал золотом волшебный перстень.

По туловищу Змея Горыныча бегали воинственные блохи и славословили дракона. И чем больше славили его, тем больше грызли и поедали его, сводя дракона с ума. Но это еще не все, что можно сказать о нашем летающем монстре. Первая голова, как бы центральная, горделиво возвышалась над другими, и какой-то патриархальной древностью веяло от неё. Вторая как бы находилась на окраине туловища. Третья, малая, вся такая белая и пушистая говорила сама с собой, переходя со старорусского на немецкий и английский. И было видно, что не в ладу сами с собой были головы эти, ибо в ярости грызли они друг друга и оплевывали смертоносным пламенем.

– Эй, ребята! – остановил Иван воюющие и разделившиеся между собой головы дракона. – Время подгоняет! Вы бы разбирались без меня! А то непонятка есть: будем биться али как?!! Может, мне молча пройти?

Змей Горыныч заинтересованно посмотрел на Иванушку всеми своими тремя успокоившимися вмиг головами.

– Так чего же не прошёл, вежливый ты наш?! – прошипела главная голова. – Шёл бы, мы тебя бы и не заметили! Не видишь, что мы свои, братские вопросы решали!

– Не-е-ет! – угрожающе приблизилась к Ивану воинственная голова, та, что

на окраине. – Хоть добыча и невелика, а сожрём мы тебя и пушистика про запас прихлопнем! Правда вот, раньше витязи были как витязи, а сейчас?! Где твоя большая и вкусная лошадь, герой?! А ещё рыцарь называется!!! Что нам с твоей железной развалюхой делать, на металлолом её сдать?! Так мы, чай, не пионеры-тимуровцы!

В разговор вмешалась третья голова, белая и пушистая.

– А пусть идёт, братцы! – прошипела она. – Кто нам Кощей? Сват, брат?!! Начальник, да и тот худой: всё что мы ни добудем, всё на прокорм соседним драконам раздаёт и раздаривает! И вместо похвалы за дело слышишь от него: «Ступай вон, трехголовый мутант-переросток!» И за такого впрягаться?! А биться с витязем, так, посудите, себе дороже! Ведь газ и нефть ноне не дешевы! Да и курс рубля как белка в колесе скачет, за долларом не успевает! Что же получается, братцы?! Хвост наш нефть и газ из земли добывает, а мы задарма огонь раздаем и мечем?!

– Не задарма! – отвечала младшенькой голове своей старшая и главная голова. – Не хотел раньше времени радовать, да порадую вас, неразумных собратий! Ведь награда за этого молодца от Кощея велика: от злата немеряного до войнушки, которую Царь Кощей развяжет ради нас, дабы насладиться нам повсеместно кровью и страданиями человеческими здесь, на этой грешной земле! Да и ордена за убийства человеческие на каждую головушку нашу пожалует!

– Ну так это меняет дело! – воскликнули головы поменьше, и все три головы чудовища потянулись к Ивану. — Вот и настал твой последний день, рыцарь!

И завязалась тут кровавая битва.

Славно рубил Иван головы дракону, да вот незадача: срубит одну из голов, а Змей вмиг прикасается к ней волшебным перстнем, и вместо срубленной вырастает новая голова, еще злее и страшнее.

Что и говорить: притомился Иван, пригорюнился. Ну как победить летающего монстра?!

Так ведь и Капитан Пушистик не промах!

Проскользнул каким-то чудом среди кучи срубленных змеиных голов и, ухитрившись, стащил с когтя дракона волшебный перстень, крикнув при этом: – Бей! Круши гадину, Ванюша! Нет уж перстня на нём!!!

И срубил Иван все три головы дракону, а перстень тот волшебный себе на палец надел.

Не удержался, глянул на него: а в перстеньке этом Вечность светом невиданным отразилась в глазах его.

Побежали они к дворцу Кощееву. От свечения перстня волшебного открывались все ворота и дверцы, потаенные в зловещем дворце лиходея-похитителя.

И был Кощей в тот момент в тронном зале своего дворца, полностью украшенном зеркалами, бриллиантами и золотом, поставил перед собой Елену Прекрасную, вскочил на трон и, любуясь своим отражением в зеркалах, насмехался над ней: – Ну что, принцесса, ждешь избавителя?! Вот увидишь сейчас, Елена, смерть своего мужа ненаглядного! Увидишь, содрогнешься и заплачешь! Что, несчастная, думала что как и прежде смерть моя в игле заключена?! Смерть моя в том, что только Герой с отважным сердцем, волшебным мечом и перстнем на руке одолеет меня! Но первый, кто бросит вызов мне – вмиг окаменеет, вот поэтому и бессмертен я!

– Победит тебя Иванушка! – с достоинством отвечала Елена Прекрасная. – И не будет победы Зла над Добром! Спасая меня, всех людей на земле он освобождает от власти твоей, карлик злой, ненасытный!

– Ага, победит! – смеялся злой Кощей. – Вот увидишь, Ленка, победа за мной будет, и никто не разбудит окаменевшие в царстве зла сердца людей! Все окутает и поглотит моя тьма! Да и ради кого сражаться?! Ну, я понимаю, за тебя! Здесь дело семейное, сурьезное, но за людей?! Лозунг которых: всё для себя и всё в дом! И верящих лишь в чудо, а не в Истину! Вся мечта которых стать бездушными машинами, посмеявшись над замыслом Творца!

– Увидишь! – отвечала ему красавица. – Царство тьмы рассыплется перед Светом!

– Щас! – засмеялся банкир Кощеев и внезапно осекся: в зал уверенной поступью вошли Иван и Капитан Пушистик.

– А, Иван! – как бы обрадовался нашему герою современный Князь тьмы банкир Кощеев. – Вот и ты в гости ко мне пожаловал! А я вот женушку твою, Елену Ненаглядную, для тебя, добра молодца приберег! Вот что, Иван! Не будем сражаться с тобой да губить друг друга понапрасну, ступай ты ко мне, Ванюша, в тандем, вместе править будем! Сегодня я, завтра ты! Ну, как, годится тебе предложение сказочное мое, ась?!

Смерил взором презрительным наш герой своего искусителя.

– Нет! – твердо ответил он. – С тобой, вражина, похититель чужих жен, не будет ни договора, ни тандема!

– Отлично! – хлопнул в ладоши Кощей Бессмертный. – Начнём же битву! Бросай вызов мне, Иван, и посмотри на своего губителя!

На какое-то мгновение в тронном зале застыла зачарованная в своем ужасе тишина.

– А не много ли слов, нечистый?! – практически в упор к Кощею подскочил Капитан Пушистик и смело посмотрел ему в глаза. – Я бросаю вызов тебе!

Договорить он не успел, так как моментально превратился в окаменевший памятник самому себе.

– Капитан! – в каком-то отчаянии вскрикнул Иван и, подскочив к Кощею, видя лишь его отражение в огромных зеркалах, одним ударом волшебного

меча отрубил злодею голову.

В тот же миг тело властителя тьмы испарилось прямо на глазах.

Дворец Кощея сильно тряхнуло, разлетелись вдребезги все зеркала в тронном зале, и он стал медленно разрушаться, превращаясь в руины.

Вместе с Еленой Прекрасной наш герой выбежал из злого места, держа окаменевшего мохнатого друга у себя на руках.

Положив погибшего Героя на землю, Иван не сдержался и заплакал.

Вместе с ним плакала Елена Прекрасная.

Чистые и хрустальные слезы их, смешиваясь, падали на окаменевшего кота.

Внезапно, казавшийся мертвым мохнатый герой чихнул, приходя в себя, отряхнулся от каменной крошки, просиял и с криком: Мы ПОБЕДИЛИ!!! – расцеловал изумленных Елену и Ивана.

И что-то ангельское было в нём и человеческое.

А на земле, где лежало тело отважного Капитана Пушистика, самым невероятным образом распустились дивные по своей красоте полевые цветы.

А он всё бегал вокруг Елены и Ивана и кричал: «Мы победили, и Любовь вернулась!!!»

В мир пришла Красота!!!

И надо же было такому случиться, что люди всей Земли Русской сбросили маски отчуждения и равнодушия, становясь по-НАСТОЯЩЕМУ – ЛЮДЬМИ!!!

Малолетки

Рассказ

Памяти моего ушедшего Брата, майора Николая Мельничука

На небе, словно бы щёлкнув невидимым рубильником, включилось северное сияние. Было бы понятно, если бы в это хмурое февральское утро небо озарялось бы игрой и причудливо бегающими всплохами где-нибудь на Севере или в Мурманске, но небо сияло и переливалось северной радугой над детской воспитательной колонией «Бобрики», что на севере Вологодской области.

– Ну и чудеса, – притоптывая ногами подмёрзший утренний снег у входа в КПП колонии подивился старший прапорщик юстиции Юденков, – смотри, Василий, как небосклон полыхает, как на настоящем севере!

Стоявший рядом с ним Василий Петров, начальник отряда данной колонии, он же по совместительству воспитатель-психолог, зябко поёжился: – Так у нас и есть север, Гриша, самый настоящий русский север! А то что чудо, да, согласен, северное сияние, да такое мощное я вижу впервые!

– Смотри, смотри как играет, – не переставая восхищался прапорщик, – красотень сумасшедшая!

– Всю жизнь на такое смотрел бы, – с сожалением посмотрел на небо капитан Петров, – но дела не ждут, пошёл к своим деткам-малолеткам, как они там…

– Деткам, – с укоризной глянул на капитана прапорщик Юденков, – и что тебе не спится в это воскресное утро, Василий Николаевич?! Своих детей по утрянке бросил, а наших зверёнышей проведывать пришёл, выходной же, спал бы дома!

– Эх, прапорщик, – неодобрительно посмотрел на него Петров, – для тебя, может, они и зверёныши, а для меня так дети малые.

– Дети?! Малолетки-то эти?! – не согласился с ним Юденков. – Да на них на многих клеймо некуда ставить - и убийцы, и насильники, и грабители! Бездушные твари, дай им волю, нас бы всех поубивали! Ты Фрозенкова помнишь, который отца родного укокошил? И таких жалеть?!!

– Не отца, а отчима, – не согласился с прапорщиком начальник отряда, – ты бы знал, какой зверь был тот отчим! Я, конечно, Юрку Фрозенкова не оправдываю, но посуди сам, как измывался и издевался над ним и его матерью пьяный садюга-отчим: бил, выгонял из дома, и когда при Юре отчим стал душить и убивать его мать, Фрозенков и взялся за нож, защищая мать, а годков-то ему было всего четырнадцать! Силёнок не хватило, чтобы со здоровущим пьяным бугаём справиться, вот за нож и схватился!

– Ну ладно, – примирительно посмотрел на капитана Юденков, – с этим понятно, но и зверёнышей у тебя в отряде хватает!

– Хватает, – грустно согласился Петров, – но в каждом я вижу, прежде всего, и ребёнка, и человека, пойми, от нас зависит, какими они выйдут на свободу! Сам знаешь, на «малолетку» попадают от 14 до 18 лет, и в моём отряде их 112, и за каждым из них своя особая изломанная и исковерканная судьба.

В небе над говорящими продолжало выписывать немыслимые картины северное сияние.

– Хорошо, – нарушил недолгое молчание прапорщик, – но объясни мне, вещи-то свои из дома на кой леший тащишь к своим малолеткам?!

– А, это ты про видак? – посмотрел на него Петров, – так ведь сам понимаешь, наш зоновский видеоплеер сломался, а ребят без хороших умных фильмов я оставить не мог. Это я по должности начальник отряда, а так я для них и отец, и воспитатель, и психолог, не зря они меня батей называют, у многих из них и отцов-то не было!

Посмотрев на окна колонии, где в это раннее утро тихо и мирно спали-почивали его питомцы, капитан содрогнулся: из форточек спального корпуса, как из печных труб, валил густой едкий дым!

– Мать твою, пожар!– увидев задымление, ахнул прапорщик.– Горим, Василий Николаевич, что делать?!

– Срочно пожарных и медиков вызывай! – коротко приказал капитан. – Я в отряд, детей спасать надо!

С этими словами работники юстиции зашли в служебное помещение проходной.

– Только смотри, Николаич, чтобы не побежали твои, – выдохнул прапорщик и выразительно посмотрел на автомат Калашникова, лежащий на столе, а то ведь я меры приму, по инструкции!

– Попробуй только, – сурово посмотрел на прапорщика капитан, – знаешь, куда я тебе твой автомат тогда засуну?! Немедленно пожарных и медиков, а я в отряд!

С этими словами капитан бегом направился к своему отряду, где из окон, кроме дыма, уже показались первые язычки всепожирающего пламени огня. Прибыв на место, вместе с дежурной сменой капитан Петров стал выводить, спасая от неминуемой гибели, своих малолеток. Едкие клубы дыма мешали дышать, и, буквально задыхаясь, капитан в кромешной туманной дымной мгле выводил из помещения отряда своих воспитанников.

Тяжело дыша, как загнанная лошадь, в очередной раз он выскочил на улицу, жадно хватая, как рыба, чистый воздух. Форменная одежда капитана была в копоти от дыма и дырках от огня, нос и рот были пропитаны и забиты едким и вонючим запахом гари страшного костра, который разгорался сейчас в спальном корпусе отряда.

Петров с тревогой осмотрел спасённых, все ли на месте, или остался кто?

– Так, – прокашлявшись от ядовитого дыма и гари, хрипло спросил у погорельцев капитан, – все вышли?

Из большой толпы, гораздо более ста человек, отозвался рыжий, весь в рыжих конопушках 14-летний Юрка Фрозенков: – Да, все вышли, батя, не беспокойся!

– Батя, Василий Николаевич! – кашляя и чихая как-то по-детски от дыма, обратился к нему воспитанник Васька Северов, – в телевизионной комнате, кажись, Петька Фролов спит, день рождения у него был, а вы разрешили ему ночью видик посмотреть, так он не вышел…

Не дослушав своего воспитанника, капитан Петров бросился в открытое пламя, вырывающееся из дверей спального корпуса колонии. К счастью, телевизионная комната, или как её называли иначе кабинет психофизической разгрузки, находилась недалеко от входа. Пробираясь буквально на ощупь в клубах дыма и пламени открытого огня, Петров нашёл кабинет психолога и почти вслепую зашёл туда.

– Петя, Фролов! – хрипло позвал офицер. – Ты здесь?

– Да, – плачущим голосом отозвался воспитанник Фролов, – я идти не могу, когда начался пожар, и все наши побежали спасаться, так и я дёрнулся на выход, но неудачно упал, ногу я, кажись, сломал…

– Ничего, Петя, – ободрил мальца капитан Петров, – ничего, я здесь… вынесу я тебя…

С этими словами, тяжело закашлявшись, офицер неловко взял к себе на руки своего воспитанника, как родного сына, и, пошатываясь, как пьяный, пошёл к выходу.

Идя на блистающий где-то в конце дымной завесы свет, капитан не чувствовал, как у него плавились от нетерпимого жара волосы на голове и кожа на теле, как горели ноги, капитан не чувствовал ничего, он знал лишь одно, что ему надо идти, и идти не останавливаясь, любой ценой.

– Лишь бы дойти, – вспышкой молнии била одна и та же мысль в голове капитана Петрова, – только бы не упасть, иначе не встану!

С этой мыслью, вынося на руках притихшего воспитанника Фролова, капитан с огромным трудом вышел из здания на морозный воздух и бережно передал спасённого мальца на руки подбежавшим воспитанникам. После чего, тяжело закашлявшись, пошатнулся и упал на снег. Послышались звуки сирен, и в детскую колонию въехала целая вереница пожарных и «скорых», с разгоняющими утреннюю тьму включёнными проблесковыми маячками и надсадно ревущими сиренами.

Подбежавшие медики и воспитанники колонии бережно положили на носилки потерявшего сознание капитана и спасённого им Петьку Фролова. После чего, взвыв сиренами, спецмашины «Скорой помощи» быстро выехали из колонии.

За машинами медиков бежали, плача навзрыд, все воспитанники детской колонии, которые на бегу кричали: – Батя, не умирай, батя!

У ворот КПП стоял потрясённый старший прапорщик Юденков, словно застывший в отдании воинской чести машине, увозящей капитана. По щекам старого служаки, не таясь, текли слёзы скорби и радости, а на служебном столе грозно поблёскивал ненужный автомат Калашникова, а в небе над спасённой детской колонией всё так же играло и переливалось всеми цветами радуги не нужное уже и не интересное никому северное сияние.

На фото мой Брат, майор Николай Мельничук

Кузьминична

Рассказ

Основан на реальных событиях

Я услышал этот рассказ от случайного попутчика в поезде «Архангельск – Москва», мне приходилось направляться в Белокаменную из Архангельска, незнакомец подсел на станции «Вологда».

Обычный мужик, как и многие из нас, на вид под пятьдесят, доброе лицо, с изрядно поседевшей головой, и седыми, белыми – белыми, как у Деда Мороза, усами и бородой.

Сами понимаете, путь до столицы не близкий, вот и сблизились в дороге, словно бы почувствовав родственные души.

Моего случайного попутчика, как оказалось, звали Алексей Егоров, отставной капитан милиции. Слово за слово, за нехитрым мужским разговором, под «рюмку чая», рассказал мне Алексей историю из своей милицейской жизни, которая, видимо, до сих пор, трогала его сердце и тревожила память.

Дело было в начале двухтысячных, в маленьком поселке Шарденьга, что далеко на севере Вологодской области.

В тот день, заступил на дежурство Алексей Егоров в поселковом отделе милиции в качестве старшего следственно-оперативной группы, потому как из всего «доблестного экипажа» сотрудников он был старше всех и по чину и по званию – как же, старший лейтенант милиции, целый старший дознаватель поселкового отдела милиции.

В дежурной комнате находились дежурный, как его все звали по возрасту, уважительно – Петрович, его помощник, да молодой лейтенант оперуполномоченный уголовного розыска.

Сбоку от пульта, из небольшого цветного телевизора, важно вещал с экрана лысоватый мужик, по лисьи улыбаясь, что, мол, все вовсе даже хорошо в сельском хозяйстве, и жизнь в деревнях и малых городах налаживается, растет фонд национального благосостояния.

– Переключи его, – с пренебрежением указал Петрович своему помощнику, старшине, – надоел уже!

На других кнопках телеэфира на экране извивались как змеи, практически голые девицы, беснуясь в непонятном экстазе с мужеподобными особями.

Толстые и не очень, господа с лощеными, напомаженными лицами, ведущие себя, словно агнцы, в глазах которых застыл тусклый волчий блеск, настойчиво убеждали, что они элита, сливки общества, уверенно ведут страну к своему процветанию, ибо и курс доллара устойчив и с рублем у них все в порядке.

– Выключи эти смывки общества, – распорядился дежурный, – нашли блин буратин, – и в дежурке наступила долгожданная тишина.

Из происшествий разное произошло в тот день, где-то украли бензопилу «Дружба», на танцах, на местной дискотеке, поскандалил местный буян – хулиган Дворыкин, и тому подобная «мелочевка», а что еще могло произойти в этот жаркий августовский день, в их богом забытой Шарденьге?

Поэтому когда из деревеньки Клюевка поступил вызов, что, мол, запропала старожил Кузьминична, дежурный Петрович важно раздувая рыжие усы, изрек: – Не буду, хоть тресните, не буду отправлять в заброшенную деревню опергруппу, мало – ли где эта старушенция бродит.

Вошедший в помещение дежурной части зам.начальника поселкового отделения милиции капитан Сиволапов прервал своего подчиненного: – Вот что Петрович, потребуется сам на «потеряшку» поедешь, никого не будет, – я поеду, и разберусь, какие вопросы Петрович?

Ну, на такой оборот у дежурного сказать ничего не нашлось, поэтому в тот же час в Клюевку была снаряжена и отправлена аж целая оперативная группа милиции, где старшим был старлей Егоров.

Сказано – сделано! И вот уже трясется по запыленным сельским дорогам наш милицейский УАЗ, а из кабины машины видна привычная безрадостная картина: покосившиеся от времени, старые почерневшие деревенские дома, давно заброшенные здания медицинских ФАПов, полуразбитые церкви с пустыми бойницами окон, словно после мамаевского нашествия, да заросшие различным разнотравом и чертополохом, бескрайние российские поля, к которым уже давно не прикасалась рука человека.

– Да, – глубокомысленно заявил водитель УАЗа, – гибнет деревня, и что поделать тут? Кстати, кто нас встретит из заявителей?

– Увы, – безрадостно согласился старший группы и добавил, – звонил местный председатель сельсовета Петров, обещал встретить на развилке.

– Знаю Петрова, мужик обстоятельный, – вступил в разговор молодой опер угрозыска, – этот не подведет, обещал встретить, значит, будет на месте.

Действительно, при подъезде к межпоселковой дорожной развилке их поджидал старый, тентованный «ЛУАЗ» председателя сельсовета.

– А, вот и Петров на своем «крокодиле», – оживился водитель, – так мы меж собой его луазик кличем, крокодилом.

Обменявшись крепкими мужскими рукопожатиями, Егоров и Петров договорились, что поедут к месту исчезновения на двух машинах.

Вновь затряслись на пропыленных сельских дорогах два внедорожника, сминая под своими колесами лесное разнотравье и глотая деревенские ухабы своими колесами.

– Приехали! – полуозадаченно протянул старшина-водитель УАЗа, когда милицейский автомобиль, вслед за председательским ЛУАЗом буквально

ткнулся носом, в разлив местной реки, образовавшей целое озерко, с островом, на котором находились семь старых деревянных домов – деревня Клюевка!

– Ну и как переправляться будем? – с немым вопросом посмотрели на председателя работники опергруппы, – вплавь?

– Не боись, – усмехнулся Петров, – лодка у меня тут имеется!

– Вот поплывете, – продолжал балагурить председатель, – а щука не дремлет, кусанет вас за это самое место, кому вы будете нужны?

– Кончай бухтеть, Петров, – урезонил развеселившегося председателя старлей Егоров, – работать надо!

– Работать, так работать, – послушно согласился Петров, отстегивая навесной замок от лодки, которая неприметно стояла в кустах на берегу.

Общими усилиями столкнули лодку на воду, все загрузились на нее, и председатель кратко проинформировал Егорова, что в своем доме отсутствует местный житель, Елизавета Кузьминична Петергова, старый ветеран, разменявшая девятый десяток лет своей нелегкой крестьянской жизни.

– Ну и как она здесь жила? – подгребая веслами к острову, спросил председателя молодой оперативник.

– Плохо жила, – помрачнел Петров, – сам посуди, деревня давно уже безлюдная, как к весне разливает здесь, ни людей, никого нет, даже автолавка с хлебом изредка ездит, только к зиме почитай, дорога по льду и налаживается.

– Хоть какие–то удобства имеются? – интересовался опер.

– Удобства? Какие там удобства? – переспросил председатель, когда лодка ткнулась носом в берег, – заходи в избу, сам посмотришь на ее удобства!

На самом берегу залива, одиноко стояла старая изба, с тремя окнами, выходящими на озерко.

Ни газа, ни электричества, ничего в ней не было, даже отсутствовал необходимый для зимы запас дров, из «удобств» – лишь холодный туалет в пристройке к дому.

Составив протокол осмотра, который ничего не дал, потому как в доме было чисто, ни каких следов криминала, борьбы, крови не выявлено, дознаватель дал расписаться в осмотре, объяснении, и заявлении о без вести пропавшей председателю.

Да и обстановка скажем, была не богатая, пара старых икон в красном уголке, какие – то старые плакаты времен СССР, расклеенные, вместо обоев на стенах, да пустой горшок, сиротливо стоящий на плите подтопка русской печи.

– Где бабушка, Петров? – задирал председателя молодой опер, – куда дел старушку?

– Хватит! – успокоил своим взглядом молодого лейтенанта Егоров, и сухо распорядился, – Так, обходите весь остров, осматривайте все избы, и ко мне с докладом!

– Сделаем! – как-то не по уставному ответил оперативник, и работники опергруппы разбрелись по острову, пытаясь найти куда-то запропастившуюся бабулю.

Впрочем, через час они собрались, разводя руками, мол, нет ее нигде!

– Семнадцатый, семнадцатый, ответьте Шарденьге! – вдруг зашебуршала, словно мышь, и проявила себя мини-радиостанция.

Не торопясь, обстоятельно, по-деревенски, Егоров щелкнул кнопкой манипулятора рации: – Да, на приеме семнадцатый!

– Алексей, – голос у дежурного был какой-то напряженный, – у вас по соседству с базой механизаторов угнан автобус ПАЗ, перекройте развилку!

– Я еще не закончил осмотр, – с легким раздражением в голосе проинформировал дежурного дознаватель, – не пришел к выводу об обстоятельствах исчезновения женщины!

– Мне некого больше отправить, – упрямо настаивал дежурный, – вы у меня одни в этом районе, а бабуля, может, она по грибы пошла!

– Грибы здесь не водятся! – не без ехидства иронизировал Егоров, – Остров здесь, а вокруг вода!

– Стойте ребята, не ссорьтесь! – вмешался председатель, – Давайте сделаем проще, я ребят на лодке на большую землю свезу, и сразу обратно, а они пусть угонщика ловят!

– Хорошая мысль, – одобрил дознаватель и доложил дежурному о таком раскладе, который он, в тот час же одобрил.

Оставшись один, Егоров еще раз внимательно осмотрел обстановку: старые фото, запечатлевшие еще моложавую Кузьминичну с мужем и детьми, там были и более ранние фото Кузьминичны с ее молодым тогда супругом, фронтовиком-капитаном, с рядом орденов и медалей на груди и укоризненным взглядом, словно говорящим: «За что же мы воевали, ребята, за что же вы обрекли на участь такую, супруженицу мою?» На верху шкафа нашлись ее старые, запыленные благодарности и почетные грамоты, в холодной подсобной комнате старые самодельные сети и верши.

– Осматриваешься? – поинтересовался у него за плечом вернувшийся председатель, – Не беспокойся Алексей, закончишь осмотр, я тебя обратно в поселок увезу, тем более дела у меня там.

– Да я и не беспокоюсь, – отмахнулся старлей, – ты мне лучше еще раз расскажи, как она жила здесь, одна?

– Вот так вот и жила, – начал свой печальный рассказ председатель, – мужа давно схоронила, а дети совсем забыли ее, даже на письма не отвечали!

– Смотри, – показал пальцем на пачку писем на столе председатель, – сколько не отправленных!

– Пробовали ее много раз направить в дом престарелых, – продолжал свой рассказ Петров, – да все отказывалась она, все надеялась, что приедут ее дети, и заберут ее, к себе в город, да вот не дождалась!

Они вышли из избы и встали на берегу залива.

Быстро вечерело, где-то озабоченно переговаривались лягушки, а в зарослях камыша и тростника в погоне за рыбьей молодью, гулко бухала крупная щука, в центре залива, среди зарослей белых кувшинок и желтых кубышек поднимала ил и пузырила воду неведомая крупная рыба.

Красота, да и только!

– Поди лещ, или карась крупный гуляет, – словно бы прочитав мысли Егорова сказал председатель, – насчет красоты ничего не скажешь, красиво здесь!

– Стой! – поймал себя на мысли дознаватель, – Я видел у нее в избе сети, она рыбалкой часом не промышляла? А если так, была у нее лодка?

– Даже не задумывался, – ответил Петров, – с другой стороны, да, если не рыбалить, с голоду ноги протянешь, хлеб допустим, она сама пекла, муки у нее в доме вдоволь, видимо закупалась в автолавке впрок, а консервов с нищей бабкиной пенсией много не купишь, да в доме ни холодильника, ни хрена нет! Короче, забыли все старую Кузьминичну!

– Вот что, – сообразил кое-что дознаватель, – давай-ка, на твоей лодке пройдем по заливу!

– Что искать-то будем? – улыбнулся председатель, – Вчерашний день, ой, как трудно найти!

– Должна быть у нее лодка, должна, – озабочено покачал головой Егоров, – я думаю и к автолавке на соседний берег, не вплавь она переправлялась!

– Мысль дельная! – согласился председатель, и оттолкнув лодку с берега, они пошли по заливу.

Как всегда верна пословица «Кто ищет, тот всегда найдет!», так и Егоров с Петровым буквально в первые минуты поиска обнаружили и достали из зарослей камыша и тростника маленькую самодельную лодку.

– Алексей, смотри! – ткнул в бок Егорова председатель, – В камышах сеть стоит!

Действительно, к древнему колу была подвязана старая, самодельная сеть, с крупной ячеёй семьдесят миллиметров, в которой запутались пара уставших щук, по несколько килограмм каждая, да здоровущий трехкилограммовый золотой карась, вылитый лещ или карп.

Пройдя до конца сети, и не обнаружив ничего, поисковики выпустили живую еще рыбу в залив, смотали сеть, бросив ее на корму лодки.

– Стой! – остановил председателя, гребущего веслами по центру озерка, глазастый дознаватель, – Что это?

Действительно, из воды выглядывал, а глубина там была около двух метров, фрагмент всплывшей веревки.

Потянув за нее, дознаватель обнаружил страшную находку: на конце веревки находился труп старой женщины, с камнем на шее, и предсмертной запиской, в двойном целлофановом пакете, который она продолжала сжимать в своей исхудавшей руке.

– Кузьминична! – ужаснувшись, встал на лодке председатель и трижды перекрестился, – За что же это она себя так?

– Она?! – рассердился дознаватель, – А может мы все, своим равнодушием и безразличием убили ее?!!

– Окстись, Алексей, – отшатнулся от него, как черт от ладана, председатель, – при чем тут мы?

– Я не сужу тебя, – устало произнес старлей, – все, кто окружал ее, внесли свою лепту в ее смерть, каждый по-своему! Ты когда последний раз был у нее?

– Не помню, – признался председатель, – да и знаешь, сколько у меня таких кузьминичн в деревнях, да и формально это не моя работа, о каждой пенсионерке заботится!

– Одно меня еще заботит, – изливал свою душу председатель, – ну, похороним мы Кузьминичну, да вот кто за нее молиться будет? Ведь не положено же – самоубийца!

– Я буду! – отчеканил, как на строевом смотре, Алексей, – Ведь должна же быть справедливость и в этом мире, или хочешь сказать, что Бог менее милосерд, чем люди?!!

– Кто знает, – пожал плечами председатель, – кто знает…

На заливе, застывшим в своей красоте, все так же била хвостом щука, гоняя малька, и так же неугомонно и бестолково вели свою незамысловатую перекличку лягушки.

ВСЁ.

Преображение

Рассказ

«Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый!»

Иисус Христос. Евангелие от Марка

«В чем Истина ваша? Покажите мне все дела ваши, чтобы

Я, узрев, понял, насколько они хороши».

Свет Абсолютного Океана Любви на Высшем Небе.

Прекрасная Песнь Высших Ангелов и Избранных Рода Избранных, сливающаяся в один прекрасный величественный тон:

«Вначале было Слово, и слово было у Бога, и слово было Бог.

Всемилостив и милосерден Он.

Господь праведен, любит правду, лицо Его видит праведника.
Непорочен путь Его, чисто слово Господа, щит Он для всех, уповающих на Него. Воздайте Господу, сыны Божии, славу и честь, воздайте Господу, славу имени Его.

Славим Тебя Боже, Славим, ибо близко имя Твое, возвещают чудеса Твои.

Воспойте Ему, и пойте Ему, поведайте о всех чудесах Его.

Хвалитесь именем Его святым, да веселится сердце, ищущих Господа.

Ищете Господа и силы Его, ищите лица Его всегда!

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его!»

Сияет нетерпимым светом для грешников, но светом Вечной Любви для праведных, Престол Всевышнего и Сына Его, озаряя Их Светом Святого Духа Божьего.

– Возлюбленный Сын Мой, – молвил Всевышний, склоняясь вправо к Сыну Своему. – Вот истинно Тебе говорю: все человечество погрязло в грехах, и праведные Мои возопили как в пустыне об Истине, и Ты Сын Мой говорил им о том же, и что? Праведных моих казнили, побивая камнями и убивая их всячески, даже над Тобой, Сын Мой Возлюбленный, не умилосердились, распяв тебя в жестокосердии своём!

– Отец Мой Небесный, – отвечал в сиянии кротости Своей Сын Его, – не о том молю, чтобы дать отсрочку недостойным, но молю, чтобы Ты и Я, а Мы едины спустились вниз и Сами посмотрели дела на падшей земле. Ибо истинно сказано, гнали и убивали слуг хозяина сада и виноградника, даже Сына Его убили, но что сделают они, когда Сам Садовник и Хозяин виноградника придёт к ним?

– Я услышал Тебя, Сын Мой Возлюбленный, – в благодати любви ответил Отец Всех, – истинно говорю Тебе, что пока не перейдёт на Небеса Удерживатель Духа Истины – ничто не поколеблется на грешной земле!

На Высшем Небе не умолкал Небесный Хор, славящий Создателя и все дела Его.

– Пока Я буду на земле, Сын Мой Возлюбленный, – медовыми колокольчиками звенел Глас Всевышнего, – Ты будешь следить и сохранять порядок Мой на земле и на Небе. Я же буду с Тобой един, и когда люди и Ангелы прославят Тебя, то прославят и Меня, Сущего в Вечности, а сказав

доброе обо Мне, восхвалят и Тебя!

Плавно нисходил Всевышний с Высшего Неба на низшие, и везде Ангелы, встречая Его, не приветствовали Его и не воспевали Ему Песнь Славы и Почитания, достойных Его, ибо Он как в зеркале отражал их и был подобен им.

Так спускался Бог до самого нижнего Неба и не был узнан никем из Ангелов Своих.

Спустившись же на землю, Он, преобразившись, стал человеком, и никто не воздал Славы Его, присущей Ему, и даже место, где Он родился, люди назвали грязным.

Кай

Прозаическая миниатюра

Нашим ушедшим собакам

(посвящается)

На фото-- жена писателя -Елена Сергеевна Малышева и английский бульмастиф КАЙ

Он был такой смешной, этот бродяга Кай.

Вечно неугомонный мальчишка-малыш бульмастиф.

Когда он подходил ко мне, и улыбался, как солнышко, воздух буквально наполнялся, каким то ангельским вкусом печенья, и далекого беззаботного детства.

И вот он ушел от нас, наш Кай....

Прощай, малыш, и прости за то, что не смог.....

И не грусти на Небесах....

У костра

Рассказ

Основан на реальной истории спасения человеческой жизни

Посвящается

жене Елене Сергеевне

и родителям: Лии Вячеславовне и

Валентину Николаевичу Малышевым

В небольшом пятидесятитысячном городе Согда, что на Севере Вологодской области, есть улица Луговая, в центре которой находится Согдинский городской отдел внутренних дел, с которого мы и начнем наш рассказ.

На дворе после лихих девяностых наступило время не менее «интересных» двухтысячных, когда к слову капитализм люди уже как-то и попривыкли, и понятие рыночная экономика у них уже не вызывало прежнего отвращения и удивления.

На исполнение старшему оперуполномоченному уголовного розыска Согдинского ГОВД майору милиции Северову поступило заявление от гражданки Мишулиной, что, так, мол, и так, но в июле сего года ушел в лес и не вернулся ее муж Мишулин Сергей Викторович, сорока лет от роду, бывший отставной сержант – афганец, инвалид второй группы, просим принять меры к розыску.

Заявление Мишулиной, завизированное, как и положено, подписью начальника ГОВД и поставленной печатью регистрации в книге учета происшествий, занес молодой стажер Пахомов, робко постучавшись в двери кабинета Северова: «Алексей Валентинович! Просили передать вам на исполнение».

– Что скребешься, как мышь? – улыбнулся Северов. – Ты мой стажер или как? Заходи!

Собрать группу и доложить начальству о предстоящем убытии не составило большого труда, к своей группе розыскников, кроме уже упомянутого стажера Пахомова, майор присоединил кинолога ГОВД старшину Анатолия Цыганова и начальника местной спасательной станции Николая Росина, водолаз, однако!

Подумав, Алексей позвонил в сельсовет и лесничество, где произошло исчезновение с просьбой отрядить на поиск людей, привычно обзвонил местные редакции радиовещания, телевидения и газет, дав срочную розыскную ориентировку, предварительно проверив пропавшего по всем

видам учетов.

Озабоченно посмотрев на карту местности, понял, что место исчезновения «потеряшка» Мишулин выбрал не из легких, здешняя тайга кишмя кишела медведями, водными преградами и болотами и считалась труднодоступной.

Поэтому, вооружаясь, Северов взял в дежурной части не только свой табельный Макаров и пистолет сигнальный, но и АКС-74У, складной укороченный десантный автомат Калашникова, так как понимал, что заведя людей в леса, он за них отвечал.

Хотя расчет велся, что все вернутся с поиска до вечера, тем не менее, предусмотрительный майор распорядился работникам группы взять сухой паек на трое суток, потому что понимал: лес – это дело такое…

Проехавшись пару часов по российской бездорожице на изматывающем своей тряской милицейском УАЗе, Алексей и его группа прибыли в деревню Котлакса, откуда пропал Мишулин.

Деревня как деревня, с десяток старых домов, ничего примечательного.

Приступив к осмотру места происшествия и опросу свидетелей, майор установил прелюбопытную деталь, что отставной сержант Мишулин ушел в лес из избы после ссоры со своими деревенскими друзьями.

Майор не поленился даже осмотреть большую русскую печь и все топоры и лопаты в доме, пока по его заданию кинолог Цыганов с неразлучным ротвейлером Каратом осматривал дом и прилегающую местность.

Но, увы – пусто!

Но в то же время понимал майор, нет, не по грибы ушел в лес отставной сержант – афганец, не по грибы.

Прошедший все возможные «скрытые» и «закрытые» командировки в горячие точки как боец группы «Омега» – сверхсекретного подразделения когда–то могущественной страны, имевший и ранения, и контузии, и хранившуюся где–то в военных архивах без права ношения Звездочку, Северов понимал, что как сильно неосторожным словом был обижен отставной сержант, и что вряд ли он сам выйдет из леса.

Хорошо, если еще руки на себя не наложит…

За окном раздался шум подъехавших машин, в избу зашел лесник Ерофеич и доложил, что на трех УАЗах прибыло подкрепление работников лесхоза, сельсовета и местных жителей.

Выйдя из дома и улыбнувшись ласковому солнышку, майор привычно разделил людей на две группы, в одну группу под командованием местного егеря включил мужиков из лесхоза, сельсовета, придав им местных жителей.

Себе взял своих, проверенных: лесника Ерофеича, кинолога Цыганова, водолаза Росина, стажера Пахомова, куда же без него?

Пробовали к ним навязаться несколько молодух, девиц явно школьного

возраста – родственниц «потеряшки».

Глазки горят, острые юные грудки под летними рубашонками топорщатся, короче, настрой боевой!

Посмотрел на них так скептически Северов и отказал: «Нет, девчата, оставайтесь за старших в избе, вдруг пропащий вернется».

Ну не тащить же бедолаг по лесам, да по болотам – жестоко это, да и не каждый выдержать сможет.

Разметив по карте направление поиска, сверившись с часами и компасом, обе группы выдвинулись в направлении розыска.

Никому и никогда не верьте, что искать пропавшего в лесах легко и просто!

Северов в очередной раз убедился в верности данной простенькой истины, когда после того как они прошли пару-другую километров по лесу, им преградили путь разливы лесной болотистой реки.

– Стойте! – ужаснулся стажер Пахомов, показывая рукой на заболоченную воду. – Товарищ майор, вы хотите сказать, что мы пойдем туда?!! Неужели нельзя ее обойти?

– Нельзя, Пахомов, нельзя! – покачал головой командир группы, хорошо знавший местные леса, и решительно первый шагнул в болотистую воду, которая, громко хлюпнув, цепко схватилась за его ноги, словно живая.

Где-то вброд, а где-то и вплавь группа майора преодолевала преграды.

Подняв автомат и все свое вооружение над головой, Северов шел по грудь в вязкой, болотистой лесной жиже.

Ротвейлер кинолога Цыганова, пыхтя, плыл рядом с ним, подгребая воду всеми четырьмя лапами, и укоризненно поглядывал на командира группы, словно говоря: «За что ты завел нас в это погибельное место?»

Замыкал группу лесник Ерофеич, который, кряхтя, шел, высоко подняв свой служебный карабин: как же, вверенное имущество необходимо беречь как зеницу ока.

Наконец-то вышли на долгожданную сушу.

– Перекур! – коротко распорядился Северов. – Отдыхайте, ребята.

– Товарищ майор! – стирая болотную грязь и размазывая ее по лицу, ну чисто Рэмбо, подал свой голос стажер. – Часто у вас такой розыск бывает?

– Постоянно и периодически, – не моргнув и глазом, отшутился Алексей, – привыкай, товарищ стажер, к розыскному делу, мы с тобой людей спасаем, вот как! Пойдешь к нам после стажировки?

– Н-е-е-т! – уверенно протянул стажер. – Тяжелая у вас работа, Алексей Валентинович, но я, пожалуй, после стажировки к вам не пойду, устроюсь в прокуратуру или суд, там полегче, без вашего экстрима!

– Твое право, – согласился майор, и после их короткого диалога наступила

звенящая тишина, прерываемая разве что пением птиц и писком вездесущей лесной мошки.

Немного отдохнув, поисково-спасательная группа продолжила свой путь вперед.

Пройдя еще с десяток километров по чащобе, группа вышла на открытую каменистую местность, где с незапамятных времен были разбросаны, еще, вероятно, с ледникового периода, огромные валуны да камни поменьше, сплошная каменная гряда.

– Слава Богу! – выдохнул с устатка Ерофеич. – Вышли-таки на Николину гряду! Теперь, чай, полегче будет…

Впрочем, Ерофеич ошибся.

Спустя пару часов группа вступила в какой то странный лес, красота вокруг неописуемая, но какая-то страшная, звенящая, даже птицы не поют, и мошка не летает.

Прибавился вдобавок ко всему неприятный, мускусный, какой-то тяжелый, козлиный запах, словно бы кто-то, подобно хищному зверю, скрадывал их группу.

– Группа, стой! – распорядился Северов и подошел к леснику Ерофеичу, напряженно всматривающемуся в лесную даль и взявшему свой неразлучный карабин наизготовку.

– Вот что, командир, – устало произнес Ерофеич, – не скажу, что заблудились, но в этих краях я не бывал, и что-то скрадывает нас, точно не медведь, я охотник старый, косолапого за версту почуял бы!

– Что это? – испытующе посмотрел на лесника майор.

– Не знаю, – пожал плечами Ерофеич, – не знаю.

Приняв решение выходить из этого погибельного места, командир сгруппировал вокруг себя своих поисковиков, табельный снаряженный ПМ отдал кинологу, тот хоть с оружием умеет обращаться, командирскую ракетницу передал стажеру, а сам, сняв автомат, передернув затвор и, поставив переводчик огня на автоматический, пошел впереди группы.

Замыкал группу лесник Ерофеич с карабином в руках.

Все шли, напряженно вслушиваясь в тишину.

То ли эти предупредительные меры, то ли что другое помогло, но страшный неприятный запах, преследовавший их, внезапно исчез, и к своему счастью поисково-спасательная группа вышла из этого неприятного места.

Вмиг повеселевший Ерофеич докладывал, что они в лесу в районе деревни Гуриево, при этом добавлял, что каким-то макаром прошли они немеряно сколько лесных верст, миновав лесные владения нескольких сельсоветов.

Быстро вечерело, вдали показалась речка Бушуиха, сверкнувшая синевой

своих вод.

– Вот это порядок, это хорошо, – радовался старый лесник, – на реке и лагерь разобьем, помоемся и заночуем.

Подойдя к реке поближе, а лесная река была небольшой, они заметили огонек костра у самой реки.

Ускорив шаг, в предвкушении долгожданного отдыха и тепла, розыскники подошли к лесному костру, у которого сидел человек и, не торопясь, подкидывал лесные дровишки в огонь.

Говоря сухим языком милицейского протокола, на вид ему было все восемьдесят, белые-белые как снег волосы, борода и усы, простое чистое, светлое, нездешнее одеяние, и в то же время взгляд его светло-карих глаз излучал какую-то юность и воздушность.

– Мир вам! – поздоровался первым незнакомец и добродушно улыбнулся. – Добро пожаловать к моему костру.

– Спасибо! – за всех ответил командир группы. – Здравствуйте, дедушка! Как вас звать, величать?

– Зовите меня Странник, ибо живу я, – ответил ему хозяин костра, – странствую и встречаюсь с разными людьми, сегодня, вот, с вами встретился! Не смотрите, что стар, ибо тело ветшает, дух – никогда!

– Может, вы проголодались, дети? – как-то по-простецки так спросил Странник и предложил. – У меня есть запеченная рыба, лесной мед и хлебы!

– О, это здорово, – не удержался и забалагурил стажер Пахомов, – и у нас, дедушка, найдётся, чем тебя угостить.

Поисковики, не торопясь, шарили по своим рюкзакам, доставая к долгожданному походному столу различную снедь и закуску.

Под одобрительные возгласы поисковиков предусмотрительный Ерофеич достал бутылку чистейшего деревенского первача, и заветная жидкость моментально была щедро разлита в подставленные кружки и стаканы.

Как и всех, немного угостили и хозяина костра, который, не капризничая и не жеманясь, поднял тост за их успех, после чего все выпили.

Эта печеная рыба с хлебами оказалась просто чудом каким-то кулинарным, такой вкусной рыбки никто еще не едал и не пробовал!

Они сидели у костра, и уже не было между ними ни русского, ни белоруса, ни украинца, не было между ними ни христианина, ни иудея, ни приверженца ислама, ибо они все были едины и скреплены радостным чувством общего единения и радовались, словно бы напились легкого сладкого вина!

Разговор у костра плавно перетек на божественные темы, темы вечного правдоискательства и любви - как же на Руси без них?

– Вот, скажите, – горячился стажер Пахомов, – вот был Христос, нёс людям

позитив, и за что, спрашивается, его распяли?!

– А за что убивали праведных иудеев люди, чтущие Тору и Танах? – вступил в беседу Странник. – Человек подменил слово Божие своими преданиями, не за это ли убили и Христа, указавшего людям на это?

– Но это же религии добра, – не успокаивался Пахомов, – а как же массовые распятия времен Христа и Иуды, крестовые походы, войны ислама с неверными?

– Но тебе же указали на очевидное, – вступил в разговор майор, поддержав хозяина костра, и пошутил, – даже не сомневайся, Ватсон!

– Назовите имена Бога из Писаний, – испытующе посмотрел на них Странник, – знаете?

– Пожалуйста, – отвечал умудренный жизненным опытом командир группы, – из Ветхого Завета одно из Имен – Справедливый, из христианства – Любовь, из Корана – Милосердный!

– Постойте, – вмешался в разговор неугомонный стажер, – а буддизм, восточные религии, скажите, как быть с переселением душ?

– У Бога много комнат в его доме, – улыбнулся так загадочно Странник, посмотрев на Пахомова, затем обернулся к майору, – правильно назвал, но, скажи, когда иудей убивает кого-то - он справедлив? А в действиях христианина, убивающего кого-либо, найдешь ли ты любовь, и можно ли назвать милосердным мусульманина, убивающего ближнего своего?! Впрочем, есть верящие, есть знающие, но лучше всех – исполняющие!

– Теперь мы это поняли, – согласился стажер, – что убивающий подобного себе далек от Бога!

– Только теперь поняли? – грустно покачал головой хозяин костра. – Неужели, чтобы человек смог понять Истину – Любовь, необходимо перед этим убивать?

– Я полностью согласен с вами, уважаемый, потому что мы получили простые, ясные ответы, – почтительно посмотрел на старшего собеседника майор Северов, – но сколько зла в мире: войны, болезни, правители, не верящие ни в Бога, ни в черта, и сосущие последние соки из своих народов и испытывающие к ним такую ненависть, которая медленно, но верно, убивает их, лишая всего!

– Расскажу вам притчу, – молвил Странник, оглаживая свою седую бороду, – вот некогда был насажен чудный сад, и все там было весьма хорошо. Но взяли власть в этом саду воинственные жуки, которые прислуживали неработающим жиреющим личинкам и заставляли работать на себя бедных гусеничек, и гусенички весьма изнемогали от бед и трудов своих, а жуки и личинки радовались, полагая, что так будет всегда. Как вдруг пришел Садовник и бросил всех паразитов в огонь, а гусенички, преобразившись в прекрасных бабочек, взмыли ввысь!

– Интересно все это, – поблагодарил майор, – но есть вещи, которые постоянны, к примеру, мы, россияне, никогда не подадим руку фашистам, потому как мы – страна, победившая фашизм!

– Да, войны, тем более фашизм, – печально согласился Странник, – страшное зло, впрочем, пройдет немного времени, и руководители ваши будут здороваться с современными фашистами в надежде торговать с ними и иметь от этого прибыль!

– Неужели такое возможно? – ужаснулся Северов. – Не верится в это!

– Все возможно на этом свете, особенно когда человек ставит вместо Бога культ денег, – посмотрел на майора Странник, – у человека в руках страшная игрушка – право свободного выбора! Вы всегда вольны выбирать между светом и тьмой, добром и злом, впрочем, ложись спать, Алексей, утро вечера мудреней, глядишь, к утру и поймешь кое-что!

Навалилась после этих слов на Алексея какая-то тянущая к земле дремота, он лег головой на рюкзак и заснул.

Сны пришли моментально.

Были ли это сны или видения, Алексей не знал.

Вначале снилось ему что-то нехорошее, что-то тянуло его к земле, хотя душа рвалась ввысь.

Снилось, как будто бы прорвав воздушную пленку, как с телеэкрана, рвалось к нему чудовище, похожее на огнедышащего, как дракон, льва, на голове которого развевались ядовитые змеи.

Холодела от ужаса майорская душа, ибо эта тварь вознамерилась сожрать его.

Словно родниковый ключ забила в нем животворящая молитва, да так, что Алексей изошел из своего тела и даже увидел у костра свою спящую группу и свое собственное тело.

Вмиг появился над ним Ангел Господень в сияющем белизной снега одеянии и каким-то образом вошел в него, и полыхнул Алексей светом, да так, что бежал зверь от него весьма быстро.

Затем чувствовал майор, что поднимает его наверх какая-то неведомая сила, и, взлетев высоко-высоко над землей, Алексей попал как бы в «водный» мир, где стекались и соединялись реки времени, одновременно он видел как в зеркале прошлое, настоящее и будущее.

Он шел как бы по прозрачной воде, точно посуху, и видел многие чудесные события и явления.

Так видел он Христа с кроткой улыбкой, сидящего в лодке с рыбаками–Апостолами, вытаскивающими сети, набитые рыбой.

Затем он был вознесен на самое высшее Небо, где на Престоле Всевышнего ему явлен был Сам Бог, который был огромен как Океан Абсолютной Любви,

и в то же время был как Человек невиданной красоты и благородства.

Справа и слева от Него, находились два высших Ангела, сияющих небесной красотой.

Подходя к Его источающему Любовь Свету, Алексей почувствовал каждой клеточкой своей души, как и он сам стал частичкой этого божественного света, и неземная сладчайшая радость слияния с божественным полностью захлестнула и захватила его.

Душа его пела и рвалась к единению, словно бы почувствовав возвращение в свой долгожданный дом, потому как и он был с Богом, и Бог был с ним, и Он был Богом и Бог был Им.

Вмиг Ангел – Защитник, от которого исходила волна кротости и милосердия, тот, что справа от Бога, показал ему все хорошие дела человечества.

Это как если бы моментально на большом экране прокрутить всю Книгу Судеб Человечества.

При этом добрые дела людей были так хороши, что Алексей возрадовался – это к спасению человечества!

Второй Ангел – Обвинитель, от которого исходила волна справедливого обличения греха, тот, что слева от Бога, показал ему весьма быстро все страшные дела и злодеяния человечества.

Ужаснулся и убоялся тогда Алексей – к погибели человечества все это.

Показал ему Обвинитель и Страшный Суд, когда перед сияющим Престолом Всевышнего проходит бесконечное количество людей в огненной реке, кипящей раскаленной магмой и паром.

Над Престолом Всевышнего, на котором находился Сын Человеческий, восходила радуга невиданной красы, совмещающая в себе обычную радугу с радужным северным сиянием.

От Престола вверх, как от Солнца Правды, исходили лучи невероятной красоты.

Впрочем, Ангел-Защитник успокоил его, что в этой огненной реке одни грешники, ни один праведный на Суд Божий не приходит!

Правда, время Суда приближается и неизбежно произойдет, стоит лишь Удерживателю покинуть грешную землю, перейдя на Небеса.

– Ну и что будем делать с человеками? – спрашивал у него Всевышний.

На это отвечал ему Алексей в простоте любви и кротости своей: – На все Святая Воля твоя да будет!

Улыбнулся так Всевышний, как любящий Отец радуется Сыну Своему, и волна благодати, любви и счастья захлестнула Алексея, и он проснулся.

Растолкав поисковиков, спавших сном праведников, Алексей и его группа увидели, что у догоревшего костра они одни. Странник исчез, оставив после

себя самым неисповедимым образом бьющий ключ родниковой воды, над которым самым чудесным образом расцвела белоснежная роза!

Испробовав родниковой воды и найдя ее прекрасной, группа набрала водицы во все фляги и пустые бутылки.

Целый день, вплоть до вечера, они провели в розыске, практически не отдыхая, прошагав по лесам да по болотам огромное расстояние.

Алексей вел свою группу по своему, одному ему ведомому маршруту, словно бы зная наверняка, как идти и куда.

Эта практика увенчалась успехом уже к вечеру второго дня розыска.

В кустах, у небольшой таежной речушки они буквально наткнулись на своего разыскиваемого «потеряшку»!

– Мишулин, Сергей, – тормошил впавшего в забытье пропавшего командир группы, – вставай, сержант!

С трудом открыв глаза, Сергей Викторович Мишулин увидел группу вооруженных мужчин в полевых зеленых камуфляжах и тормошащего его майора со знакомым до боли десантным автоматом через плечо.

– Наши, – улыбнулся непослушными губами сержант Мишулин, – нашли…

– Да, нашли, – подтвердил майор, отстреливая для порядка тройку разноцветных ракет из сигнального пистолета, – мы своих в беде не бросаем!

Дальше дело было обычное, вырубив топориком жерди и смастерив из молодых деревьев нехитрую лесную носилку, обессилевшего отставного сержанта положили на них, взялись вчетвером и, испытывая привычную боль от врезавшихся в плечи жердей, понесли найденного пропавшего без вести Мишулина к автодороге.

Быстро темнело, поисковикам приходилось пробираться с носилками через чащобу непролазных кустарников при подходе к вдалеке шумевшей проезжающими машинами дороге.

Внезапно группа натолкнулась практически в полной тьме на небольшую речку, густо заросшую ивой и прочим кустарником.

– Эх, подсветить бы, – мечтательно произнес стажер Пахомов, – да вот чем, когда купались в болотине, замочили мини-прожектор, не фурычит он ни хрена!

– Да, свет сейчас бы не помешал, – устало согласился командир группы, – правда, вот где его взять?

Внезапно из леса на небольшой высоте выплыл большой светящийся серебристый шар, который на огромной скорости взмыл в космос.

На расстоянии высоты полета вертолета шар произвел сверхмощную вспышку, от которой волнами, разгоняя тьму, по всему горизонту образовалась чудная радуга, похожая на обычную, только соединенную с

северным сиянием.

Стало светло как днем!

Без всякого труда и заминки поисковики вышли на автодорогу, где к ним приближалась с включенными проблесковыми маячками и сиреной милицейская машина, которая давно уже разыскивала их, а над ними, высоко в небе, сияла, словно бы ВЕЧНЫЙ НЕПРЕХОДЯЩИЙ ЗАВЕТ, божественная радуга, играющая всеми переливами красок и света.

Выбор

Рассказ

И был как-то спор Всевышнего с Прокурором Обвинителем Сатаном — сатаной.

Говорил Ему Обвинитель рода человеческого, что, мол и люди уже не те, что раньше: не богобоязненны, скверны, любящие себя больше ближних своих и сотворивших деньги века сего в божество.

И клеветал он весьма на род человеческий, всячески оскверняя и поругая его.

И просиял светом радуги Небесной высший Ангел — Защитник рода людского перед Всевышним Отцом Своим и дал чёткие свидетельства о верности рода людского перед Богом.

И задумался тогда Отец всех и призвал Ангелов Своих представить пред Ликом Его на Выбор Божий самых достойнейших из человеков, избранных от разных вер и народов века сего.

И вот предстали перед Ним выбранные Им различные мужи всех вер и народов.

Вопрошал же Бог первого из них: — В чём вера твоя, сын Мой?

В трепете священного ужаса и поклонения отвечал ему муж сей: — В вере и поклонении Тебе, Всевышний!

Молнии сверкнули на Высшем Небе и Отец всех вопрошал его: — Есть ли у тебя дела, которые бы ты показал Мне?

На что отвечал Ему испытуемый: — Нет у меня дел, о, Отче, кроме молитвенных стояний пред Тобой!

Грозно нахмурился Отец всех.

— Но хоть одну старушку перевел ты на светофор?! — в облачной радуге молний вопрошал Всевышний, — Или может, спас кого самолично? Как же ты любил ближнего своего, в коем отразился Лик Мой?! Для кого же Я Говорил, что без дел, вера мертва?!!

Наступила тишина.

— Нет, о Боже Всевышний! — молитвенно выдохнул испытуемый, — Нет у меня дел, кроме молитв о спасении меня самого и моих братьев по вере!

— Возможно, ты кого либо привёл ко Мне молитвами и праведным образом жизни? — кротко посмотрел на него Отец всех.

Какое-то время испытуемый молчал, затем виновато посмотрел на Бога: — Увы, Отче Святый! Никого я не привел к Тебе, только молясь за себя и моих братьев по вере, но был праведен и чист, ибо видел даже светоносного

Ангела Святого, сходящего с Неба ко мне и говорящего со мной.

Стоящий рядом Ангел-Обвинитель смущенно и виновато усмехнулся.

— Вообще то, это был я, — ехидно улыбнулся Сатан, — в сооблазнение тебе пришел я, и чудеса являл, но не было в этом ничего праведного!

Всевышний перевел Свой взгляд на Ангела — Защитника: — Приходил ли ты к нему для защиты его?

Светлый Ангел в смущении замялся.

— Много раз приходил к нему Отче, — отвечал Ангел-Защитник рода человеческого, — в простоте и кротости Любви, но не был так сиятелен и красочен, как Сатан, и на фоне Обвинителя я показался ему невзрачным, и поэтому не обращал на меня внимания испытуемый сей.

И другие испытуемые говорили о том же, прибавляя, что молились за души воинов, павших на поле брани, на что жёстко отвечал им Отец всех, что убивающий подобных себе, позорит Святое Имя Его и Царствие Божие не наследует.

Пытались Ему возразить даже, лицемеря в непонимании своем Писаний, данным им всем от Него, подменяя Слово Его преданиями и сказаниями своими.

И предстал пред Ним в продолжение спора сего некий доблестный воин, говоря, что услужая Ему, храбро он убил множество воинов противника, и кланялся Ему, надеясь на Свет.

Но отвечал Ему Святый, что не надейтесь на Светлый рай те, кто убивает в азарте воинском подобных себе, даже спасая кого-либо, ибо вот, убийцам человеков вход в Высший Свет воспрещен, ибо Сказано ранее чётко — НЕ УБИЙ!

И Сказал ещё Он всем: — И Я, Быв на земле, искал Правды в людях, прося Любви, Милости и Справедливости, но не получил просимого, ибо были человеки злы и несправедливы, вот поэтому и Суд Мой будет Истинен и Справедлив!

Грустно задумался Всевышний, и затем пригласил ВСЕХ, исповедать о выборе своём перед Ним.

Но, как и первый, все испытуемые исповедали Ему тоже самое, что и молвил первый из них.

И лишь последний, низко поклонившись Ему и пав пред Ликом Его Святым, молил, — Прости меня, Отче, ибо я недостоин Тебя! Мало молился, мало постился и был во грехе: был радостен в праздниках, и жену свою познал я, и нет у меня дел, достойных Тебя! Прости меня, Отче!

Улыбнулся тогда Всевышний, светло так улыбнулся и вопрошал последнего из испытуемых сих, — А скажи Мне, а девочка, спасённая тобой из воды, она что, не считается?!

И заплакал вдруг последний из испытуемых горькими слезами.

— Как же мог я, — плакал последний из последних, — посчитать за Божье дело то, что я посчитал человеческим и недостойным слуха и внимания Всевышнего, ибо то, что я сделал, должен сделать любой из нас! И даже так я молю Тебя, Отец всех, если мне и уготовано спасение, то его я хочу отдать самому злейшему из врагов моих, ибо люблю их, и спасения я не достоин!

И возрадовалась Река Времени, и Радуга Божия, как Его Завет между Богом и человеками воссияла на Высшем Небе.

-Я услышал, то, что Хотел! — раскатами грома, в сиянии Света прогремел Глас Всевышнего, — И Истинно Говорю, истинно, что ты Победил, и Радуга Моя в награду тебе! Ибо не в словах Бог у человека, а в делах его!

Рассвет

Рассказ-Истина

Тьма отступала перед Светом.

Блестящие разноцветные шары всё ещё бесшумно мелькали по обожжённой и сгоревшей поверхности Земли, собирая Избранных, как претерпевших до конца муки века сего.

Вдруг раздался звук Божественной музыки и Ангел вострубил. Пение Ангелов проникало всюду, Ему радовались Избранные и ужасались отвергнутые.

И явилось знамение Сына Человеческого на небе.

Восплакали все племена земные, увидев Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великой.

И увидели все новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

И сошёл святой город Иерусалим, новый, от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего.

И прогремел громкий голос с Неба, говорящий: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними, они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их».

И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезней уже не будет, ибо прежнее прошло.

И сказал Сидящий на престоле: «Се, творю всё новое».

И свершилось сие.